

УДК 378.4(470.44–25)+929

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В.А. Соломонов

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: Solomonovva@mail.ru

В статье дается общая канва и главные особенности становления и развития исторического факультета Саратовского государственного университета с 1917 г. и до настоящего времени. За 90-летний период своей истории его коллектив переживал и творческие взлеты, и невыносимые трагедии, нередко лишавшие ученых не только их профессорских званий, но и жизни – в сталинских лагерях. Однако выпавшие в прошедшие и нынешние времена на долю саратовских историков тяжелые испытания не смогли, в конечном счете, истребить в них твердого желания и впредь честно делать свою работу, добиваться высоких научных результатов и готовить себе талантливую молодую смену. И как показало время, заложенные на факультете первыми его сотрудниками славные научные традиции не только не канули в Лету, но, став достоянием новых поколений исследователей, получили еще большее развитие.

Department of History of Saratov State University: the Time, the Events, the People

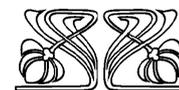
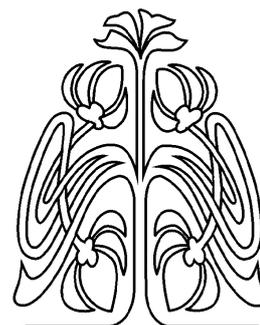
V.A. Solomonov

In the article author describes major peculiarities of development of Historical Department of Saratov State University from 1917 until the nowadays. During this period faculty and its teachers lived through the grate scientific ascensions, professional success as well as drastic tragedies which was not only harmful for their academic careers, but also sometimes lead to loss of their lives in Stalin's prison-camps. However, all the difficulties that occur during this period could not exterminate their will to keep their fairness and professional honor, which helps them in achievement of highest results and train new generations of talented historians. The time proved that strong traditions created by the first professors of the Department did not disappear, but on the contrary further developed and revived in the minds of today's faculty members.

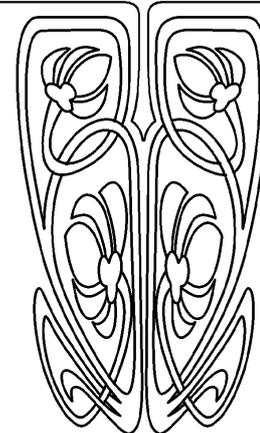
На протяжении всей дореволюционной истории Саратовского государственного университета (СГУ), учрежденного в 1909 г. в составе одного медицинского факультета¹, современники не раз высказывали мысль о том, чтобы он как можно скорее «сделался прежде всего университетом по существу, т. е. обогатился бы всеми факультетами, которые в совокупности составляют университет в полном смысле этого слова»².

Однако заветная мечта саратовцев о полнокровном, «каноническом» университете была реализована только после Февральской революции: тогда удачно совпали объективные и субъективные обстоятельства. С одной стороны, этому способствовала научная миграция в годы Первой мировой войны, когда весной 1915 г. из Киева в Саратов эвакуировался университет Св. Владимира³, среди профессоров которого были такие известные историки России и русского права, как М.В. Довнар-Запольский и М.Ф. Владимирский-Буданов. С другой – февраль 1917 г., на короткое время, до утверждения тоталитарного режима, установивший автономию общества от государства, вынудил Временное правительство обратиться к реализации общественных интересов.

Окончательное решение этого вопроса было поручено Комиссии по реформе высшего образования при Временном правительстве во главе с известным общественным деятелем профессором М.М. Новиковым. Разработанный и представленный 30 мая 1917 г. в правительство про-

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

ект предполагал открытие новых факультетов в составе Саратовского университета уже в 1917/18 учебном году. Для этого имелась вся необходимая материальная база. К тому же первоначальное устройство гуманитарного факультета не требовало специальных построек, достаточно было нескольких лекционных аудиторий и комнат для семинарских занятий. Отличным подспорьем в учебном процессе, по мнению членов комиссии, могла стать и университетская библиотека, к тому времени уже имевшая в своих хранилищах немало печатных и рукописных раритетов⁴.

Назначенный после свержения самодержавия министром народного просвещения, бывший до этого профессором и ректором Московского университета, А.А. Мануйлов объявил о принятом Временным правительством окончательном решении – открыть с 1 июля 1917 г. в составе Саратовского университета историко-филологический факультет⁵.

Функционируя вот уже 90 лет (не считая 1931–1935 гг., когда подготовка специалистов-историков в Саратовском университете не велась), научно-преподавательская жизнь на факультете не раз подвергалась всевозможным и не всегда оправданным изменениям.

Четырежды трансформировалось само название гуманитарного факультета: историко-филологический (1917–1921); факультет общественных наук (1919–1922); педагогический (1922–1931); исторический (1935–1941); историко-филологический (1941–1945) и снова исторический (с 1945 по настоящее время). Судьбу факультета в точности повторило и его историческое отделение. С 30 апреля 1919 по 1922 г. в связи с изменением по решению НКП РСФСР структуры гуманитарного образования оно было выделено из состава историко-филологического факультета и присоединено к юридическому, образовав с ним факультет общественных наук (ФОН). В 1922 г., при очередной реорганизации вуза, оно вошло в состав педагогического факультета, просуществовав в подобном качестве до создания в 1931 г. на базе последнего самостоятельного педагогического института. И только с возрождением в 1935 г. в отечественных университетах исторического образования исторический факультет вновь органически влился в систему учебно-научных подразделений СГУ.

Историко-филологический факультет Саратовского университета, по оценке М.Е. Сергеевко, «был в первые годы своего существования превосходным»⁶. Работать на нем изъявили желание ученые из Петрограда, Москвы, Томска и других крупных научных центров, в основном талантливая молодежь, но также «и люди постарше, уже не новички в науке, уже богатые своим опытом и в исследовательской, и в преподавательской рабо-

те». Разные по возрасту, характеру, мировоззрению, все они с завидным энтузиазмом и рвением принялись за строительство основ саратовской гуманитарной науки, мечтая сделать факультет настоящим «научным центром края, придать его научному облику свое особое выражение»⁷.

Первым деканом историко-филологического факультета был назначен приват-доцент Петроградского университета, магистр философии Семен Людвигович Франк (1877–1950)⁸. Искренне радуясь общей рабочей атмосфере на факультете, в письме М.О. Гершензону от 12 декабря 1917 г. он замечал: «У меня мечта перетянуть сюда как можно больше культурных сил <...>. Факультет у нас в общем неплохой – есть живые и талантливые люди <...> и группа свободных и культурных людей имеет большинство в факультете над группой чиновников от науки»⁹.

Среди тех, кому факультет обязан своим становлением и развитием, следует, прежде всего, вспомнить имена его первых профессоров: В.И. Веретенникова (русская история), В.А. Бутенко (всеобщая история), В.М. Жирмунского (всеобщая литература), Н.К. Пиксанова (русский язык и литература), М.Р. Фасмера (лингвистика), С.В. Меликову (классическая филология). Позже к ним присоединились Ф.В. Баллод (история искусства), Н.Н. Дурново (русский язык), Н.С. Арсеньев (романская филология и история религии), Г.А. Ильинский (славяноведение). В октябре 1917 г. к чтению курса лекций по русской истории был допущен С.Н. Чернов, а в сентябре 1918 г. – по всеобщей истории – Е.Н. Петров¹⁰.

Благодаря этим людям, их самоотверженной и созидательной деятельности, «прекрасные традиции старой русской науки, казалось, прочно утверждались на юном факультете, который чуть не на границе Азии становился достойным преемником старых славных научных центров»¹¹.

Таким же впечатляющим оказался количественный и качественный состав первых студентов историко-филологического факультета. В 1917 г. на первый курс было принято 183 человека (в том числе 121 вольнослушатель), в 1918 г. число учащихся возросло до 810, а в 1919 г. – до 1172 человек. Размещался факультет в IV корпусе СГУ (Анатомический институт), где ему гостеприимно выделили три большие лекционные аудитории (одну на 200–250 и две на 300–350 чел.), две комнаты для практических занятий (на 30–40 чел.) и шесть – для устройства кафедральных кабинетов. Спецсеминары историков по архивоведению, дипломатике и филологов-этнографов проходили в помещении Саратовской ученой архивной комиссии¹².

В русле культурно-просветительской работы с января 1918 г. в университете начало действовать Философско-историческое общество, председателем которого стал С. Л. Франк, а его заместителями – В.А. Бутенко и В.И. Веретенников. При обществе имелась отдельная историческая

секция, где заслушивались научные доклады. Все заседания общества и его секций проходили публично в обширном зале «старого» университета (угол улиц Радищева и Чернышевского), вход на которые для студентов и вообще для всех желающих был свободным. 14 мая 1919 г. при историко-филологическом факультете открылся Музей истории и истории искусств, заведующим его был назначен профессор Ф.В. Баллод. Музей состоял из нескольких секций: истории науки, университетов, книг и переплетов и истории древнего, античного, древнерусского, восточного, западного, нового русского искусства. Тогда же по инициативе ученых-гуманитариев в университете появилось Отделение рукописей и старопечатных книг, первоначально включавшее в себя 163 рукописи из библиотеки Братства Св. Креста, 383 – из книжного собрания И.А. Шляпкина, 55 – из собрания Юрьевича и 16 – из подотдела Губернского отдела народного образования по охране памятников старины и искусства¹³.

При создании историко-филологического факультета существовало, собственно, две кафедры исторического профиля – *русской истории*, являвшейся, по признанию современников, наиболее сильной в научно-преподавательском плане¹⁴, и *всеобщей истории*.

Во главе первой с 1917 по 1920 г. стоял воспитанник петербургской исторической школы, прошедший научную подготовку под руководством известного русского историка А. С. Лаппо-Данилевского, профессор *Василий Иванович Веретенников (1880–1942)*.

Не принадлежа к числу блестящих рассказчиков, чьи лекции оставляли неизгладимый след в памяти и сердцах слушателей и будили самостоятельную творческую мысль, В.И. Веретенников оказался, тем не менее, великолепным педагогом-наставником и талантливым руководителем семинарских занятий¹⁵. С его именем неразрывно была связана и работа членов СУАК «по спасению погибавших архивов, принявшая особенно большие размеры в 1918 г.»¹⁶

В 1920 г. В.И. Веретенников переехал на постоянное жительство в Харьков¹⁷, а освободившуюся в Саратовском университете кафедру русской истории возглавил профессор *Павел Григорьевич Любомиров (1885–1935)*.

Войдя в университетский коллектив молодым, но уже сложившимся ученым, виртуозно владевшим техникой исторического исследования и опубликовавшим к тому времени немало интересных работ, в том числе знаменитую монографию о нижегородском ополчении 1611–1613 гг.¹⁸, П.Г. Любомиров очень скоро стал одной из самых ярких и авторитетных фигур не только на своей кафедре, но и на всем факультете¹⁹.

Организатором и первым заведующим кафедрой всеобщей истории являлся крупный специалист по проблемам изучения французского либерализма первой половины XIX в., профессор

Вадим Аполлонович Бутенко (1877–1931). Одновременно с заведованием кафедрой в период с 22 сентября 1918 по 1 апреля 1919 г. он был деканом историко-филологического факультета, а со 2 июня 1920 г. – руководителем ФОНа²⁰.

До своего назначения на профессорскую кафедру в Саратовский университет ученый уже обладал немалым научным и педагогическим опытом, в разные годы читая лекции в Александровском лицее, Психоневрологическом институте, Петровском училище и ведя практические занятия в Петербургском университете. Располагал он и солидными навыками в организационно-административной работе, состоя одно время в должности декана исторического отделения частного университета в Петрограде.

Помимо профессорской деятельности в университете В.А. Бутенко читал общий курс истории Западной Европы XV–XVIII вв. в Саратовском институте народного хозяйства (в 1920/21 учебном году), являлся членом Саратовского общества истории, археологии и этнографии и заведовал Радищевским музеем, привлекая всех заинтересованных лиц к систематизации музейного собрания и развертыванию первых в городе научно обоснованных экспозиций²¹.

В 1919–1921 гг. историко-филологический факультет возглавлял известный историк, археолог и искусствовед, признанный знаток древнеегипетских манускриптов, заведующий кафедрой теории и истории искусств, профессор *Франц Владимирович [Франц Александр Владимир] Баллод [Balodis] (1882–1947)*.

В Саратове ученый читал три лекционных курса: по археологии Восточной Европы, истории Древнего Востока и истории египетского искусства, помимо этого он вел семинарий по расшифровке древнеегипетских текстов. Ф.В. Баллоду принадлежит немалая роль и в организации подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Губернского отдела народного образования²². Однако широкую известность он приобрел после того, как возглавил первую университетскую археологическую экспедицию и впервые научно описал полученные ею результаты²³.

После реорганизации в апреле 1919 г. структуры гуманитарного образования судьба исторического отделения, вошедшего в состав вновь созданного факультета общественных наук, долгое время оставалась неопределенной. Комментируя в письме С.Ф. Платонову от 27 декабря 1919 г. происшедшие в жизни саратовских историков перемены, С.Н. Чернов замечал: «...В отношении заседаний хуже положения историков, по крайней мере у нас, нет, ибо они сидят и в Филфаке (истор[ико]-фил[ологический] фак[ультет]), и в Факоне (Фак[ультет] Обществ[енных] Наук), и в Колпропрепистоте (Коллегия Проф[ессоров] и преп[одателей] Истор[ического] отд[еления]). В Факоне сидят по обязанности все через него проводить. В Филфаке – по внутреннему чувству

и определенному желанию Филфака, чтобы вся деятельность отделения протекала через него. В Колпропрепистоте – по необходимости прийти и в Филфак, и в Факон с выработанными проектами, ибо от первого мы официально ушли, а ко второму по существу не пристали»²⁴.

Новое университетское подразделение оказалось весьма специфическим и, как показало время, нежизнеспособным структурным образованием. На передний план в его учебной и научной деятельности выдвигались для многих непонятные, исходившие исключительно из марксистской теории задачи, к реализации которых в принудительно-обязательном порядке привлекались все сотрудники ФОНа. «Здесь впервые в университете, – подчеркивал летописец саратовского истфака, профессор Л.А. Дербов, – началось чтение лекций по таким дисциплинам, как история социализма, советское государственное право, рабочее право, теория социалистического хозяйства, методология истории, история Интернационала и др., несколько позже стал читаться курс истории ВКП (б)»²⁵.

Отстаивать в таких условиях в полном объеме традиции и принципы свободной академической науки не под силу оказалось даже руководителям ФОНа, а за пять лет существования этого факультета его возглавляли люди отнюдь неординарные.

Первым в списке деканов факультета общественных наук Саратовского университета стоит имя воспитанника Петербургского политехнического института, ученика М.И. Туган-Барановского, А.А. Чупрова и П.Б. Струве, доктора политической экономии (1910), профессора *Леонида Наумовича Юровского (1884–1938)*.

Встретив с большим воодушевлением известие о свержении самодержавия в России, более того, согласившись в августе 1917 г. занять пост управляющего Особым статистико-экономическим отделом Министерства продовольствия Временного правительства, Л.Н. Юровский тем не менее очень скоро усомнился в способности новой власти эффективно управлять страной. Что касается Октябрьской революции, то к ней он, как и большинство российской интеллигенции, отнесся вначале исключительно враждебно. Но «характерная для Юровского способность объективно анализировать сущность происходящих процессов независимо от личных пристрастий привела его к сотрудничеству с Советской властью. В ноябре 1917 г. он переехал в Саратов, где работал до осени 1921 г. профессором университета, деканом факультета общественных наук, ректором организованного в 1918 г. Института народного хозяйства, членом губернской плановой комиссии»²⁶.

Оказавшись затем в Москве, Л.Н. Юровский «вошел в число тех высококвалифицированных специалистов по денежному обращению, которые с осени 1921 г. привлекались правительством

для поиска путей оздоровления денежного обращения», имевших до определенного момента «редкую для экономиста-теоретика возможность реализовывать свои идеи на практике»²⁷.

Как человек высокой культуры, разносторонних интересов и познаний ученый всячески старался избегать «конфликтов в повседневной жизни, но в сфере профессиональной он твердо и принципиально отстаивал свои взгляды. <...> Но время для честного исполнения своего предназначения уже подходило к концу»²⁸.

26 июля 1930 г. обвиненный в принадлежности к антисоветской «трудовой крестьянской партии» Леонид Наумович был арестован и спустя два года осужден на восемь лет лагерей. Однако «13 декабря 1934 г. на фоне нового витка массовых репрессий после убийства С.М. Кирова было принято решение Политбюро об освобождении Юровского», но, увы, ненадолго: в конце 1937 г. он вновь был арестован и 17 сентября 1938 г. расстрелян²⁹.

Такой же трагический финал судьба уготовила и преемнику Л.Н. Юровского на посту декана ФОНа, профессору В.А. Бутенко.

Не желая в обстановке нарастающего идеологического прессинга дожидаться худшей для себя доли, Вадим Аполлонович 23 февраля 1928 г. обратился к известному в Саратове медику, профессору Ф.Я. Китаеву за врачебной консультацией. Тщательно обследовав пациента, тот констатировал у него «...неврастению в тяжелой форме и настоятельно рекомендовал временно отказаться от преподавания и поправить здоровье»³⁰. После этого, сославшись на сильное недомогание, В.А. Бутенко написал заявление с просьбой освободить его от чтения лекций и ведения практических занятий до конца текущего семестра.

В конце августа 1928 г., вынужденно расставшись с Саратовом, семья Бутенко поселилась в Ленинграде, но желаемого успокоения историк не нашел и у берегов Невы³¹. Более того, когда среди столичных ученых начались аресты, связанные с «делом Академии наук», 26 апреля 1930 г. на своей квартире (ул. Красных Зорь, 54) был арестован и В.А. Бутенко. Обвиненный в причастности к контрреволюционной монархической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», якобы возглавляемой академиком С.Ф. Платоновым, 10 февраля 1931 г. он был приговорен к десяти годам лишения свободы. Скончался В.А. Бутенко 14 сентября 1931 г. от скоротечного легочного туберкулеза и был похоронен на арестантском кладбище недалеко от станции Май-Губа, находящемся ныне на дне Беломоро-Балтийского канала³².

Единственным руководителем ФОНа, кому чудом удалось избежать политических репрессий, оказался специалист по социально-экономической и государственно-правовой истории феодальной России, профессор *Серафим Владимирович Юшков (1888–1952)*.

В Саратовском университете он проработал девять лет, с 1919 по 1927 г., успешно сочетая педагогическую и общественную деятельность с большой научно-исследовательской работой, развивавшейся в двух основных направлениях. С одной стороны, он занимался изучением древнейших источников русского права, а с другой – разрабатывал вопрос о генезисе феодальных отношений в Древней Руси. В Саратове увидели свет его работы о древнерусских юридических сборниках XIII в., об Уставе князя Владимира, Судебнике 1497 г., а также исследования по истории феодальных отношений в Киевской Руси³³.

В 1927 г. С.В. Юшков был избран профессором юридического факультета Ленинградского университета, где предпринял попытку осуществить важную для истории русского права задачу – издать Русскую Правду. В 1935 г. поставленная им цель была успешно достигнута³⁴. Позже он вел научно-преподавательскую работу в высших учебных заведениях Узбекистана, Дагестана, Свердловска и Москвы. С 1944 г. С.В. Юшков являлся профессором Московского университета, Военно-юридической академии и Всесоюзного института юридических наук.

Со второй половины 1920-х гг. основная проблема гуманитарного образования состояла уже не столько в отсутствии специалистов, сколько в том, что сами занятия становились все более схоластичными и далекими от научно-исследовательских задач университетского образования. Этот процесс, связанный с университетской «реформой», приводил к снижению преподавательской востребованности историков «старой» школы, которые «учили источникам». Отторжение профессионалов от учебного процесса провоцировало и разделение студенческой аудитории: одна часть придерживалась традиций дореволюционной науки, сохранявшихся и «контрабандно» доходящих до них от историков петербургской школы, а другая – все больше превращалась в догматиков и неосновательных интерпретаторов исторических фактов и явлений³⁵.

Положение осложнялось усилением гонений в отношении «старых» специалистов. Особенно жестко научное «охранительство» заявило о себе в 1928–1931 гг., в период подготовки к так называемому «Академическому делу» и общих репрессий в отношении научной и технической интеллигенции. Именно в эти годы вынуждены будут навсегда проститься с Саратовом такие яркие научные деятели, как С.Н. Чернов, В.А. Бутенко, П.Г. Любомиров, С.И. Протасова, П.А. Аргунов, Е.Н. Кушева и др. Официальным обоснованием их изгнания были названы неверные методологические принципы и отход от идеологической догмы – марксизма-ленинизма.

В конце 1920-х гг. машина идейно-политического натиска на историков «старой» школы все больше и больше набирала обороты. Об этом свидетельствуют, в частности, строки из пись-

ма С.Н. Чернова С.Ф. Платонову от 12 декабря 1927 г.: «...о, если бы Вы знали, как безумно тяжело в Университете! Там с новой силою назревает какой-то огромный катаклизм, и я не знаю, какое и как разрешение приобретет ход наших дел и отношений, – но сильно опасаясь безмерных бед: то есть окончательного изгнания научного духа из Университета. Это совершенно верно, что мы его хранили и до настоящего времени донесли контрабандно. Теперь оборотистые руки властно протягиваются к нему, чтобы его с корнем вырвать. Крайняя по своим выводам и целям группа (ее же пророк Меерсон!) требует ведения практических занятий не по источникам, а по литературе – с привлечением источников лишь для иллюстраций... Должны и делать нечего. Если это осуществится, пойдет насмарку вся долгая предыдущая работа, все контрабандное сохранение в Университете духа научности! И параллельно с ростом “методических” требований растет и жесткость постановки отношений и вопросов. Беда придет не в лайковых, а в железных перчатках...»³⁶.

Тревожное предчувствие не обмануло саратовского историка. Почти год спустя «беда», действительно, вошла в жизнь, как его личную, так и близких ему людей, и вошла именно так, как он и предсказывал – «в железных перчатках».

Политический процесс, больше известный под названием «Академическое дело», сфабрикованный по указанию политбюро ЦК ВКП (б) и протекавший в течение 1929–1931 гг., стал частью общего тактического плана по уничтожению дореволюционного ядра в Академии наук (до 1929 г. сосредоточенной в Ленинграде) и системе высших учебных заведений. Ставилась задача полного подчинения науки и высшей школы партийной идеологии тоталитарного государства под лозунгом построения нового, социалистического общества³⁷.

От потрясшего ученый мир «Академического дела» начали отпочковываться в самостоятельные делопроизводства новые следственные дела. Чекисты стремились «разоблачить» целую сеть контрреволюционных вредительских сообществ, созданных по всей стране ленинградскими и московскими «заговорщиками». Интересовали их и историки Саратовского университета.

О стремительно сгущавшихся в Саратове тучах П.Г. Любомиров писал С.Ф. Платонову еще весной 1929 г.: «В Университете и, особенно, на нашем факультете, какая-то тяжелая атмосфера, удушье. Чувствуешь, что за каждым твоим шагом следят с подозрением, каждое слово встречают с недоверием. И даже не столько студенты, сколько начальство. Не чувствую, чтобы мне удалось дойти до ума студентов, добиться принятия того, что я говорю, чему учу. В некоторых группах есть необходимое доверие. Другие – настроены легкомысленно-безразлично. Но тяжелы насупленные взоры исподлобья, выводят из себя записки с целью уловить тебя в каких-нибудь противоречиях

догме. И трудно побороть это, когда воздействие против идет за твоею спиной, или когда власть имущие открыто стараются уличить тебя в «неблагонадежности»³⁸.

Судя по протоколам допросов академика Е.В. Тарле, С.Н. Чернов и П.Г. Любомиров попали в поле зрения следователей уже в мае 1930 г. Они были упомянуты Тарле как участники некой «организации», на которых С.Ф. Платонов «имел в виду опереться» в Саратове, как «члены саратовской группы», как лица, группировавшие «вокруг себя учеников, как своих, так и преподававших там Франка С.Л. и Федотова Георгия Петровича, находящихся в белой эмиграции»³⁹. В протоколе допроса самого С.Ф. Платонова от 19 сентября 1930 г. С.Н. Чернов и П.Г. Любомиров также фигурируют как члены саратовской группы мифического «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»: «Кроме Ленинградской группы “Всенародного союза...”, была группа в Москве, Саратове. <...> Московскую группу нашей организации возглавляли, как я раньше показывал, – Богословский, Любавский, Егоров, Готье, Бахрушин; Саратовскую группу – Любомиров, Чернов, Бутенко»⁴⁰.

Поэтому ни С.Н. Чернов, ни П.Г. Любомиров избежать ареста в связи с «Академическим делом» не могли. «На основании ордера ПП ОГПУ по Н[ижне]-В[олжскому] краю от 2 ноября 1930 г., № 82 <...> уполномоченным Секретного отдела...», как явствует из составленного позже протокола, был «произведен обыск и арест у гражданина Любомирова Пав[ла] Григ[орьевича], проживавшего в г. Саратове по адресу: Крапивная улица, дом № 67, кв[артира] № 1»⁴¹. Тогда же был взят под стражу и вместе с П.Г. Любомировым конвоирован в саратовскую тюрьму С.Н. Чернов, приехавший в Саратов к больной матери и навестивший в этот день старого друга. «В одно время с ними, – вспоминала Е.Н. Кушева, – были арестованы и 4 члена исторического кружка, который Павел Григорьевич вел в Саратове при Обществе краеведения». Но, к счастью, тюремная изоляция саратовских историков, в отличие от других задержанных по «Академическому делу» ученых, продлилась недолго. Менее, чем через полмесяца с момента задержания следственные действия в отношении С.Н. Чернова и П.Г. Любомирова были полностью прекращены, а сами они «освобождены без репрессий, что было тогда редким исключением», – подчеркивала Е.Н. Кушева⁴².

Парадоксально, но особенно ревностно над изгнанием из стен Саратовского университета духа свободной научной мысли и разрушением его гуманитарного (педагогического) факультета, в составе которого с 1922 г. находилось историческое (общественно-экономическое) отделение, потрудился не кто иной, как бывший в 1927–1931 гг. деканом педфака, специалист по истории русской литературы XVI–XVII вв., профессор *Владимир Владимирович Буш (1888–1934)*.

Понять истинные мотивы неблагоприятных деяний В.В. Буша, зная его «общественно-политическую биографию», думается, несложно. Стремление всегда оставаться на верхних ступенях иерархической пирамиды власти, пользуясь ее привилегиями, и боязнь ненароком лишиться всего этого из-за своего «мелкобуржуазного» происхождения заставляло его постоянно оглядываться в прошлое и вспоминать собственные «политические заблуждения». Из автобиографии видно, что к безоговорочному принятию большевистской власти В.В. Буш пришел не сразу. Поначалу он «Октябрьскую революцию не понял: мелкобуржуазная идеология, будучи в плену идеологии буржуазной, продолжала делать ставку на буржуазно-демократический парламентский строй, который должен быть установлен Учредительным собранием». Более того, работая в Российской книжной палате, он вместе с другими ее сотрудниками примкнул «к саботажу, охватившему подавляющее большинство буржуазной интеллигенции», за что даже «был арестован Ч.К., но быстро освобожден (15–20 дней в декабре) без предъявления <...> каких-либо обвинений». Только после этого В.В. Буш «...решительно включился в советскую работу на основе *сознательного* понимания и принятия принципа Октябрьской революции – диктатуры пролетариата»⁴³.

Всю последующую жизнь он рьяно доказывал новой власти свою абсолютную лояльность и преданность. Наиболее заметно это проявилось в его работе по организации Ташкентского университета, протекавшей, по словам В.В. Буша, «в атмосфере напряженной борьбы за высшую школу на новых началах, в борьбе против остатков старых академических традиций и в борьбе за реорганизацию истор[ико]-филол[огического] факультета в педагогический». То же самое наблюдалось и в период его службы в Саратовском университете, где в течение шести с половиной лет (с конца 1924 г. по март 1931 г.) он все также «вел решительную борьбу с реакционной частью профессуры и принимал деятельное участие в пролетаризации ВУЗ'а»⁴⁴.

В период с 1931 по 1935 г., в связи с образованием на базе педагогического факультета с входившим в него историческим отделением самостоятельного института, подготовке специалистов-историков в Саратовском университете не велась. Благоприятные условия к восстановлению исторического образования в Саратове возникли лишь после обнародования постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», один из пунктов которого гласил: «В целях подготовки квалифицированных специалистов по истории восстановить с 1 сентября 1934 года

исторические факультеты в составе Московского и Ленинградского университетов»⁴⁵. На основании этого документа в 1934/35 учебном году в двух крупнейших университетах страны возобновили свою деятельность исторические факультеты с контингентом учащихся в 300 человек⁴⁶. Летом 1935 г. Саратовский обком ВКП (б) и облисполком обратились в правительство с ходатайством об учреждении аналогичного факультета в Саратове. И уже 8 сентября того же года наркомом просвещения РСФСР А.С. Бубновым соответствующий приказ был подписан⁴⁷. Так, третьим в РСФСР (после МГУ и ЛГУ) и первым на периферии в 1935 г. был создан, а по существу – восстановлен исторический факультет в Саратовском университете.

«Подготовительные работы к фактическому осуществлению постановления об открытии истфака были проведены ускоренными темпами: с 11 сентября был объявлен прием студентов и с 16 сентября начались занятия, правда, лишь для одной группы. С 1 октября были организованы занятия и остальных 3-х групп...»⁴⁸.

Как следует из воспоминаний Р.А. Таубина, на историческом факультете Саратовского университета, после его восстановления, «было развернуто пять исторических кафедр: истории древнего мира, истории средних веков, нового времени, зависимых и колониальных стран и истории [народов] СССР. Кафедры основ марксизма-ленинизма, философии, политэкономии были общеуниверситетскими»⁴⁹. Для нормального функционирования учебно-образовательного процесса университетской администрации предстояло решить массу неотложных вопросов. Прежде всего необходимо было подобрать квалифицированный преподавательский состав, в связи с чем к работе на истфаке были привлечены: П.С. Рыков и И.В. Сеницын (археология), В.Н. Охочимский и Г.С. Зайдель (всеобщая история), В.А. Осипов и Р.А. Таубин (история СССР), Ф.С. Большов и А.А. Комков (философия), С.Д. Альфиш (политическая экономия) и др.

«В настоящее время, – подчеркивал в 1935 г. профессор П.С. Рыков, – на факультете преподают 4 профессора, 1 доцент, 3 ассистента и 3 преподавателя по языкам. Число студентов – 110 чел[овек], причем из них 65 чел[овек] принадлежат к партийно-комсомольской группе, а по социальному происхождению 76 чел[овек] относятся к рабочей и крестьянско-колхозной группам»⁵⁰.

Из-за отсутствия своего помещения занятия по всем историческим дисциплинам проводились на первых порах в аудиториях I, II и III учебных корпусов СГУ. Но уже «ко второму полугодью истфак получил новое помещение на углу Ленинской [ныне – Московской] и Радищевской улиц. Студентам и преподавателям оно показалось хоромами. Просторно, чисто, уютно. А главное – свое собственное здание, в центре города, с выходом на две главные улицы»⁵¹, – вспоминал бывший студент, а впоследствии профессор исторического факультета СГУ С.А. Соколов.

От преподавательского состава довоенного истфака, вначале немногочисленного, подобранного из сотрудников саратовских вузов и пополненного затем москвичами и ленинградцами⁵², во многом зависел успех и будущий статус саратовской исторической науки, судьба факультета и его воспитанников. Однако основной груз ответственности за работу по укреплению учебной базы и обеспечению факультета научно-педагогическими кадрами целиком возлагался на плечи его деканов.

Первым руководителем возрожденного исторического факультета Саратовского университета был назначен видный советский археолог, краевед и организатор музейного дела, профессор Павел Сергеевич Рыков (1884–1942).

Его научно-педагогическая и общественная деятельность в Саратове началась 24 сентября 1920 г., с избранием на должность доцента и заведующего кафедрой археологии Саратовского университета. Здесь же он сдал магистерские испытания и в 1922 г. получил звание профессора. С 1923 г. П.С. Рыков являлся заместителем декана, с 1924 по 1927 г. – деканом педагогического факультета, а с 1927 по 1932 г. – заместителем ректора Саратовского университета⁵³.

В 1921–1922 гг., в результате начатых им археологических раскопок и разведок в районе Саратова и Покровска, а позже в окрестностях Хвальнска, «были обнаружены многочисленные памятники различных эпох, начиная от древне-ямной культуры и кончая поздним средневековьем»⁵⁴. В 1924 г. детальному обследованию впервые подвергся большой курганный могильник у села Суслы Саратовской области, давший уникальный материал по сарматской культуре. Так же интенсивно велись в последующие годы археологические раскопки и в других местностях края. Итогом полевых работ становились, как правило, интереснейшие музейные экспозиции и научные доклады профессора, с которыми он нередко выступал в археологической секции Саратовского общества краеведения⁵⁵.

Замечательный педагог, умелый организатор и руководитель археологических экспедиций, П.С. Рыков воспитал и подготовил к самостоятельной научной работе целую плеяду молодых талантливых исследователей. Большим дарованием и целеустремленностью из его учеников особенно выделялись: Павел Давыдович Рау (1897–1930), Николай Константинович Арзютов (1899–1942), сестры Кушевы – Анна Николаевна (1897–1991) и Екатерина Николаевна (1899–1990), П.М. Козин, Татьяна Максимовна Минаева (1896–1973), Павел Дмитриевич Степанов (1898–1974) и Иван Васильевич Сеницын (1900–1972).

Личная судьба П.С. Рыкова сложилась трагично. В августе 1937 г., обвиненный «в причастности к свержению Советской власти и реставрации капитализма путем проведения терактов против руководителей ВКП (б) и Советского правительства», он был арестован. Через полтора года постановлением закрытого судебного заседания

выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР от 24 января 1939 г. его приговорили к десяти годам заключения с отбыванием наказания во Владлаге, близ г. Владивостока. Умер П.С. Рыков 26 марта 1942 г., так и не дождавшись пересмотра своего дела, о чем не раз обращался с ходатайством и в Верховную прокуратуру СССР, и лично к И.В. Сталину⁵⁶.

Политические репрессии 1930-х гг., лишив факультет лучших его научных деятелей (Д.Б. Рязанов, Г.С. Зайдель, В.Н. Охоцимский, П.С. Рыков, Ф.С. Большов, А.И. Доватур и др.⁵⁷), нанесли серьезнейший урон развитию всей саратовской исторической науки. Печальную участь своих учителей разделили и многие воспитанники истфака, в том числе ученики и последователи П.С. Рыкова – П.Д. Рау, Н.К. Арзютов и Т.М. Минаева⁵⁸.

В этот трагический для факультета период, временно (с 1938 по 1939 г.) возглавить его работу поручено было кандидату исторических наук, доценту (с 1938 г. – профессору) *Рафаилу Абрамовичу Таубину* (1906–1976).

До вступления в новую должность он с 1935 по 1938 г. являлся заведующим кафедрой истории народов СССР⁵⁹. Несмотря на молодость, в первые же годы после возрождения кафедры Р.А. Таубин сумел придать ее облику прежнее, казалось, навсегда утраченное значение. Были возобновлены и с учетом новых запросов советской исторической науки продолжены многие начатые еще в 1920-е гг. научно-исследовательские работы. Как и раньше сотрудниками кафедры активно стали разрабатываться вопросы археологии Нижнего Поволжья, истории Саратова и Саратовского края, изучаться жизнь и деятельность Н.Г. Чернышевского, история русского крестьянства в эпоху феодализма, а также проблемы методологии истории и историографии.

Исследовательские интересы самого Р.А. Таубина относились, главным образом, к области изучения проблем общественного движения в России в 50-е гг. XIX в. и научного краеведения. Его внимание привлекали как сюжеты исторической биографии, так и страницы из истории гражданской войны в Поволжье⁶⁰.

Новому декану «...довелось возглавить факультет и работать преподавателем в очень тяжелое время “большого террора”. Во всех дошедших до нас документах, – подчеркивал профессор Г.Д. Бурдей, – он выступал громовержцем и активнейшим борцом против “врагов народа”. Но и ему не удалось избежать наказания за недостаточное усердие. Поскольку инакомыслящие чаще всего изымались на историческом факультете, Таубину приходилось выступать сокрушителем “кромолы”, в роли лидера правдолюбцев, быть у всех на виду. В этой обстановке даже партийный выговор был для него во благо. <...> Когда “большой террор” достиг своего пика, декан – первое лицо на факультете – обязан был возглавить, и возглавил борьбу за “чистоту” студенческих и преподава-

тельских рядов. Иного ему не было дано. <...> Выступая на партсобрании 26 декабря [1940 г.], Таубин скажет: “Я выполнял генеральную линию партии и никогда не примыкал ни к каким группам. Я всегда считал нужным высказывать свои принципиальные взгляды”»⁶¹.

В дальнейшем, уже после Великой Отечественной войны, ученый работал в Ульяновском педагогическом институте, защитил докторскую диссертацию по проблемам общественно-политического движения в России XIX в.⁶², продолжал установившиеся до войны научные контакты с Институтом истории СССР АН СССР, с группой по истории революционной ситуации, которую долгие годы возглавляла академик М.В. Нечкина.

В 1939–1940 гг. историческим факультетом Саратовского университета руководил заведовавший с 1938 г. кафедрой истории нового времени доцент *Борис Саулович Зевин* (1901–1941).

Свою самостоятельную трудовую деятельность он начал в марте 1918 г., когда без отрыва от учебы в школе 3-й ступени поступил контролером в пекарню. В сентябре того же года семнадцатилетним юношей Б.С. Зевин вступил в партию левых социалистов-революционеров⁶³, а через месяц – в РКП(б) и Красную гвардию. Участвовал в боях на Южном и Туркестанском фронтах.

Демобилизовавшись в 1926 г., одно время он работал в главном управлении по делам литературы и искусств Самарканда, затем заворгом Окружкома КП(б) Туркмении (Ашхабад) и членом коллегии Наркомпроса ТуркмССР. С 1935 г. Б.С. Зевин – слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Два с половиной года он учился затем на историческом отделении Института красной профессуры (ИКП) и одновременно – в 1936/37 учебном году – преподавал в Высшей и Московской областной школе пропагандистов, а также читал курс лекций по новой истории в Московском коммунистическом институте журналистики и права.

С 5 марта 1938 г., после ликвидации ИКП и направления Б.С. Зевина в распоряжение Саратовского обкома ВКП(б), жизнь и деятельность его полностью оказались связаны с историческим факультетом Саратовского университета, где он сразу же занял «одно из почетных и ведущих мест»⁶⁴. Богатый жизненный опыт помог ему, по мнению Л.А. Дербова, «...стать видным и авторитетным руководителем кафедры <...>, а позже деканом исторического факультета. Видимо, этим же определялась и его популярность как яркого и уважаемого студентами преподавателя, лектора, создавшего впервые в нашем вузе трудный и сложный лекционный курс новейшей истории, по которому в то время не было еще ни учебников, ни пособий»⁶⁵.

Эту точку зрения подтверждают и ряд архивных источников, в частности, сохранившаяся в личном деле Б.С. Зевина копия его обращения в

марте 1941 г. в ВАК с просьбой разрешить ему «представить для защиты на степень кандидата исторических наук 65 стенограмм <...> лекций, используемых в качестве учебного пособия»⁶⁶. Получив на свой запрос положительный ответ – «...против предоставления в качестве диссертации стенограммы курса В[аших] лекций по новой истории Высшая Аттестационная Комиссия не возражает»⁶⁷, – Б.С. Зевин не успел, однако, воспользоваться представившейся возможностью: уйдя добровольцем на фронт, он погиб в самом начале войны⁶⁸.

После оставления в 1940 г. Б.С. Зевиным поста декана исторического факультета, на эту должность была назначена кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов СССР *Тамара Лукинична Морозова (1909–2001)*.

Подобно своим предшественникам, руководить истфаком ей пришлось в период страшных сталинских репрессий. Противостоять, а тем более открыто бороться с тоталитарным режимом, отваживались считанные единицы. Большинство же людей – невольных свидетелей судебного произвола, молча переживая общую трагедию, лишь украдкой осмеливались сочувствовать попавшим в беду товарищам. Но для того времени даже такое «опосредованное» участие в судьбах обреченных современники расценивали как исключительно смелый и рискованный поступок.

К этой категории нравственно не сломленных граждан принадлежала и Т.Л. Морозова. Постепенно постигая азы административно-организационной работы, она, по оценке профессора Г.Д. Бурдея, «...проявила максимум собранности, жестко поставила вопрос о необходимости усиления дисциплины, повышения чувства ответственности. Когда читаешь ныне строки острых партийных решений того времени, как-то трудно представить нам, тогда еще беспартийным, нашего декана – миловидную женщину с голубыми глазами, такой воительницей, такой острой, смелой и решительной. <...> Однако и ей, – замечал бывший студент истфака, – при всем старании, удавалось делать далеко не все»⁶⁹.

В годы Великой Отечественной войны Т.Л. Морозову направили на работу в отдел школ и науки Саратовского обкома ВКП (б). Позже она жила в Москве, трудилась в центральном партийном аппарате, поднимала отстающий колхоз и, наконец, будучи частым гостем в Институте истории СССР АН СССР, снова вернулась к научной деятельности.

Т.Л. Морозова дожила до глубокой старости, скончавшись в 2001 г. в возрасте 92 лет.

В период с 1937 по 1940 г. на историческом факультете Саратовского университета работала и некоторое время (1939–1940 гг.) заведовала кафедрой истории народов СССР профессор *Анна Михайловна Панкратова (1897–1957)*.

Ее приезд в Саратов, хотя и походил на административно-политическую ссылку, для местных

историков явился очень важным событием, в корне изменившим их научно-исследовательскую и педагогическую жизнь. Будучи одним из ведущих советских историков, крупным ученым и организатором науки, А.М. Панкратова «щедро делилась со своими учениками и сотрудниками богатым опытом и знаниями, была инициатором всех научно-педагогических и общественно-политических начинаний на факультете. По ее инициативе, – вспоминал Л.А. Дербов, – при истфаке была организована аспирантура, велась интенсивная работа по повышению квалификации молодых преподавателей, защищались диссертации, печатались научные труды. <...> А.М. Панкратова в годы своего пребывания в Саратове завершила работу по подготовке к изданию известного всей стране школьного учебника по истории СССР, который потом выдержал более 20 изданий, был переведен на многие языки народов Советского Союза и зарубежных стран...»⁷⁰

По отзывам современников⁷¹, А.М. Панкратова умела легко объединять вокруг себя работоспособных и талантливых исследователей, чему в немалой степени способствовали ее личные качества. Исключительная требовательность к себе и к работам своих помощников, способность увлечь окружавших ее людей новой смелой идеей и постоянная готовность к самопожертвованию – все это подкупающее действовало на молодежь.

Предвоенный исторический факультет существовал в составе шести кафедр: истории народов СССР, истории древнего мира, истории средних веков, истории нового времени, истории колониальных и зависимых стран, археологии и этнографии. «Научная деятельность этих кафедр, – указывал Л.А. Дербов, – отражала потребности тогдашнего этапа развития советской исторической науки и охватывала актуальную проблематику. Саратовские историки работали над историей народов Поволжья и Саратовского края, занимались изучением наследия Н.Г. Чернышевского, проводили археологические исследования, разрабатывали темы по истории русского крестьянства, вопросы историографии и другие важные проблемы отечественной и зарубежной истории»⁷². В условиях отсутствия необходимых для высшей школы учебников и обобщающих научных работ университетские ученые разрабатывали собственные учебные и методические пособия. Особое значение в это время «имели самостоятельно подготовленные курсы истории СССР советского времени (А.М. Панкратова), истории новейшего времени (Б.С. Зевин), истории колониальных и зависимых стран (А.М. Дубинский), русской историографии (А.Л. Шапиро)...»⁷³.

В 1940 г. состоялся первый выпуск исторического факультета – из 52 студентов пятого курса 16 получили дипломы с отличием⁷⁴. Некоторая часть молодых специалистов-историков осталась работать на гуманитарных кафедрах в Саратовском университете (А.П. Васильчук, В.И. Ивакин,

С.А. Соколов, П.А. Кузнецов, Н.Г. Гончаренко, П.А. Анохин), другие поступили в аспирантуру (В.А. Ермолаев, Н.В. Афанасьев, Н.Н. Мельников, В.М. Гохлернер). Многие из числа первых выпускников истфака впоследствии стали крупными дипломатами, военными деятелями, партийными и государственными служащими (В.Ф. Грубьяков, М.Ф. Кучмин, А.В. Шукин, Н.Ф. Кузьмин и др.).

Невзирая на трудности и невзгоды довоенной сталинской эпохи, исторический факультет Саратовского университета продолжал жить полной и насыщенной жизнью. Так продолжалось до начала Великой Отечественной войны, коренным образом изменившей условия работы не только саратовских историков, но и всей страны в целом.

В воскресенье, 22 июня 1941 г., в 9-й аудитории IV корпуса СГУ, в котором помещался исторический факультет, собрались на митинг преподаватели и студенты. Звучавшие на нем речи были немногословны:

«Мы – историки, а это значит, что в момент опасности, нависшей над Родиной, должны не только изучать историю, а в меру сил делать ее, в данный момент – защищать ее от опасного врага»⁷⁵ (Б.С. Зевин).

После таких призывных заявлений десятки студентов и преподавателей истфака, взяв в руки оружие, влились в ряды Красной Армии, другие были мобилизованы для выполнения различных работ оборонного значения. С войной кардинально изменилась сама система подготовки кадров историков: вместо привычных пяти лет обучения в университете вводился трехлетний учебный план, но и его выполнение нередко напрямую зависело от фронтовых сводок и распоряжений военных властей. В результате, 1941/42 учебный год в Саратовском университете реально начался лишь в конце декабря. Из 400 студентов историко-филологического факультета (осенью 1941 г. при истфаке открыли филологическое отделение) к занятиям приступили всего 124 человека – 66 историков и 58 филологов. При этом учебу в университете большинство из них «совмещали с самой разнообразной работой по возведению оборонительных сооружений, в госпиталях, на фабриках и заводах, на заготовке дров и уборке урожая»⁷⁶. Существенно сократились тогда «материальная база, учебные площади (учебный корпус факультета был передан на время войны другой организации). Остро ощущался недостаток научно-педагогических кадров (на некоторых кафедрах оставалось всего 2–3 сотрудника). Помещения, в которых проводились занятия, почти не отапливались, плохо освещались»⁷⁷.

Ощутимые коррективы война внесла и в тематику научных исследований, выдвинув на передний план военно-исторические проблемы, связанные с изучением и пропагандой среди

населения героического прошлого родной страны и борьбы нашего народа против иноземных захватчиков. К решению этих и других задач военного времени наряду с саратовскими историками активно привлекались и некоторые крупные исследователи московских и ленинградских вузов, на период эвакуации пополнившие собой профессорско-преподавательский коллектив Саратовского университета⁷⁸.

Так, кафедру истории СССР в 1941–1942 гг. возглавлял известный специалист по истории России эпохи феодализма и русской историографии, профессор Московского университета *Николай Леонидович Рубинштейн (1897–1963)*, одновременно исполнявший обязанности декана историко-филологического факультета СГУ⁷⁹.

В 1943–1944 гг. кафедрой истории СССР Саратовского университета руководил другой видный российский ученый, крупный знаток социально-экономических проблем и классовой борьбы в России в эпоху феодализма, истории русской государственности и военной истории, профессор Ленинградского университета *Владимир Васильевич Мавродин (1908–1987)*⁸⁰.

Имея за плечами богатый научно-исследовательский и педагогический опыт работы, оба историка, хотя и представляли разные вузы страны, в бытность свою в Саратове приложили максимум усилий и знаний в деле изучения и популяризации военно-патриотических традиций отечественной истории.

В обозрении деятельности исторического факультета ЛГУ за время его эвакуации профессор О.Л. Вайнштейн подчеркивал: «Как занятия со студентами, так и особенно научная работа нашего факультета были организованы в тесном контакте с преподавателями истфака Саратовского государственного университета. <...> Объединившись с ними, мы организовали серию открытых заседаний двух исторических факультетов, на которых ставились научные доклады. Эти “субботники”, как их называли, привлекали подчас обширную аудиторию студентов, учителей, военных политработников Саратова. Доклады вызвали весьма оживленные прения. Интерес довольно широких кругов саратовской общественности к этим совместным заседаниям объясняется в немалой степени актуальной тематикой докладов»⁸¹.

Аналогичными наблюдениями делился с читателями «Исторического журнала» и назначенный в 1942 г. деканом историко-филологического факультета СГУ, доцент кафедры истории народов СССР *Григорий Михайлович Деренковский (1912–1978)*⁸².

Отмечая большой подъем научно-исследовательской работы саратовских историков, он писал: «За время Великой Отечественной войны научные работники факультета опубликовали ряд статей как в местной, так и в республиканской печати.

Вышла из печати брошюра проф. Н.Л. Рубинштейна “Полководческое искусство Су-

ворова”⁸³. Выходят из печати брошюры: Дубинского А. “Война на Тихом океане”⁸⁴ (3 п. л.); Генделя Г. “Германия и ее вассалы”⁸⁵ (3 п. л.); Деренковского Г. “Отечественная война против немецких оккупантов в 1918 году”⁸⁶. Проф. Н.Л. Рубинштейн готовит к печати исследовательский очерк “Возникновение народного ополчения в России в начале XVII века”⁸⁷ (4 п. л.). В очередных номерах журнала “Советская археология” (№№ 8 и 9) будут опубликованы статьи доц. И.В. Сеницына “Памятники сарматской культуры Нижнего Поволжья” и “Предскифская культура в степях юга Поволжья”⁸⁸. В материалах, издаваемых Институтом истории материальной культуры АН СССР, должна выйти его же статья “Археологические исследования в Нижнем Поволжье в 1937–1939 годах”⁸⁹. В кабинетах истории СССР и новой истории составляется библиография всей выходящей литературы и печатаемых в журналах статей, посвященных Великой Отечественной войне”⁹⁰.

О научном содружестве в годы войны ученых-гуманитариев Саратовского и Ленинградского университетов свидетельствовал также ряд успешно проведенных совместных защит кандидатских диссертаций, в том числе выполненных саратовскими историками – А.М. Дубинским, И.В. Сеницыным, А.Л. Шапиро и Л.А. Дербовым⁹¹.

Не всем питомцам довоенного истфака повезло выжить в смертельной схватке с врагом. Многие из них навсегда остались на поле брани, в том числе бывший декан исторического факультета Б.С. Зевин, студенты Вячеслав Шеметов, Николай Пузанов, Василий Садиков, Фёдор Самсонов, Иван Хмелев и многие другие. Их подвиг навечно запечатлен в мраморномobeliske, открытом во дворе университетского городка в память всех, не вернувшихся с войны сотрудников и студентов Саратовского университета. Те же, кто уцелел и вернулся к мирной жизни (Н.Я. Казаков, удостоенный звания Героя Советского Союза, Н.Ф. Кузьмин, И.В. Мальшев, В.А. Ермолаев, И.В. Порох, Г.Д. Бурдей и другие), до конца своих дней свято чтят память о погибших товарищах.

Общие думы фронтовиков выразил в письме к членам группы «Поиск» бывший студент-истфаковец И.Ф. Аношкин: «Все, что сделано каждым из нас, оставшихся в живых, в частности мною, кажется песчинкой в гигантском горном хребте, воздвигнутом советскими людьми и названном словом “Победа”. С одной стороны, теплится чувство гордости за участие в этой общей борьбе. С другой – давит щемящее чувство неоплаченного долга перед теми миллионами наших соотечественников и зарубежных боевых соратников, которые завоевали эту победу не только ценой напряжения всех своих сил, но и своей кровью, своей жизнью»⁹².

В послевоенные годы исторический факультет постепенно восстановил свои силы, пополнил преподавательский состав, значительно увеличил прием студентов. В 1945 г. гуманитариям вернули их любимый IV учебный корпус на площади Революции (ныне – Театральной), в котором вместе с историками разместился тогда же и вновь образованный филологический факультет. Возрожденная общими усилиями учебно-методическая база позволила уже в первый послевоенный 1945/46 учебный год организовать на истфаке относительно нормальные занятия со студентами. Более благоприятными стали и условия для развития научно-исследовательской деятельности факультета.

Немалая заслуга во всем этом процессе принадлежала крупному ученому-археологу, с 1943 по 1953 г. являвшемуся деканом исторического факультета СГУ, доценту (с 1965 г. – профессору) *Ивану Васильевичу Сеницыну (1900–1972)*.

Выходец из бедной крестьянской семье, трудовой путь он начал народным учителем. Затем в течение почти полувека его жизнь была связана с Саратовским университетом, где И.В. Сеницын, будучи студентом, получил научную подготовку под руководством основателя саратовской школы археологов профессора П.С. Рыкова⁹³.

Перед деканом истфака в военный и послевоенный периоды вставало немало острых и злободневных задач. Но, пожалуй, самая сложная из них заключалась в восстановлении потрепанного войной факультетского хозяйства и пополнении его преподавательского состава. Последняя проблема, по свидетельству Л.А. Дербова, «...была успешно решена частично путем приглашения некоторых ведущих работников, но главным образом путем воспитания собственных научно-педагогических кадров из числа молодых историков, окончивших истфак»⁹⁴.

В 1945 г. на факультете был восстановлен прием в аспирантуру, и большинство сотрудников, ставших позже живой легендой истфака и общепедагогических кафедр гуманитарного профиля, прошли через эту форму учебы.

Осенью 1955 г. в связи с объединением исторических факультетов университета и педагогического института саратовский истфак получил очередное солидное пополнение своих рядов. В его штат были зачислены высококвалифицированные и перспективные работники – В.К. Медведев, А.Ф. Остальцева, М.С. Персов, защитившие впоследствии докторские диссертации и ставшие в стенах университета профессорами⁹⁵.

В дни празднования 40-летней годовщины восстановленного в 1935 г. исторического факультета тогдашний его декан, профессор Г.А. Герасименко, с гордостью замечал, что в течение 1950–1960-х гг. саратовский истфак «...превратился в одно из крупных учреждений подобного рода в

РСФСР, в базу по подготовке историков Поволжья»⁹⁶. И снова, как в прежние времена, уровень и качество учебной и научно-исследовательской работы на факультете, сохранение и умножение традиций университетской исторической науки во многом зависели от тех, кому в этот и последующие периоды выпал почетный жребий руководить деятельностью саратовского истфака.

Двенадцать лет, с 1953 по 1965 г., его деканом являлся кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР досоветского периода *Владимир Алексеевич Осипов (1905–1994)*.

Ученый и педагог, наставник студенческой и преподавательской молодежи, он являлся старейшиной и главой саратовских краеведов. Научные исследования В.А. Осипова, начиная с кандидатской диссертации⁹⁷, подготовленной под руководством академика Ю.В. Готье и защищенной в 1940 г., «охватывают широчайший круг проблем истории Саратовского края, от глубокой древности до советского периода включительно. Ему принадлежит ценная, дважды (в 1940 и 1947 гг.) изданная монография “Саратовская организация РСДРП в 1905–1907 гг.” Он – автор ряда учебных пособий, редактор и составитель документальных сборников и популярной хрестоматии по истории Саратовского края 1590–1917 гг., также выдержавшей два издания. Под редакцией и с участием В.А. Осипова подготовлен капитальный коллективный труд “История Саратовского края с древнейших времен до 1917 г.” в двух томах <...>.

В начале 60-х годов первым в СГУ В.А. Осипов разработал лекционный курс по истории Саратовского края, читал его в течение четверти века на высоком профессиональном уровне. Факультет обязан ему и образцовой постановкой спецкурсов, спецсеминаров по истории края, курса архивоведения и архивной практики»⁹⁸.

Владимир Алексеевич «активно проявил себя и за пределами университета в качестве председателя президиума Саратовского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и заместителя председателя областного Совета этого общества. Особого внимания заслуживает такая страница его биографии, как специальная командировка на 1954–1955 гг. в Румынию для работы в Бухарестском университете советником ректора и преподавателем истории СССР»⁹⁹.

С 1965 по 1970 г. истфаком руководил заведующий кафедрой истории нового времени, кандидат исторических наук, доцент *Игорь Сергеевич Кашкин (1921–1994)*.

Все свои силы он отдавал совершенствованию учебного процесса, организации научно-исследовательской работы. Прекрасные организаторские способности, энергичность и деловитость в решении насущных для факультета вопросов снискали И.С. Кашкину всеобщее уважение и заслуженный авторитет у коллег по работе и сту-

денческой молодежи. Последним он был известен не только как популярный лектор по сложному курсу новейшей истории стран Азии и Африки, но и как декан, знавший каждого студента и всегда готовый помочь в трудную минуту.

Воспитанник исторического факультета МГУ, в 1950 г. окончивший его же аспирантуру, И.С. Кашкин с успехом защитил диссертацию по истории внешней политики Турции накануне Второй мировой войны. Научным руководителем был А.Ф. Миллер, а оппонентом – академик И.М. Майский. Они-то и дали путевку в жизнь молодому ученому.

С тех пор из-под его пера вышло более двадцати научных трудов, занявших достойное место в ряду исследований отечественных балканистов¹⁰⁰. Игорь Сергеевич неоднократно участвовал в работе различных форумов – XIII Всемирного конгресса историков в Москве, конгресса балканистов в Софии.

Дважды, в 1970–1973 и в 1980–1981 гг., деканом исторического факультета был кандидат исторических наук, доцент, а ныне профессор *Владимир Ильич Тюрин (род. в 1938 г.)*.

В течение семи лет, с 1973 по 1980 г., эту же должность занимал известный специалист по истории русского освободительного движения, истории становления и развития местных органов власти в Нижнем Поволжье и земского самоуправления в России, доктор исторических наук, профессор *Григорий Алексеевич Герасименко (1931–2005)*.

Выходец из крестьянской семьи, бывший военный летчик, в 1959 г. он успешно окончил исторический факультет Саратовского университета. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию, освещающую вопросы партийной борьбы в Советах Нижнего Поволжья в 1917 г., а в 1973 г. – докторскую, посвященную изучению деятельности низовых крестьянских организаций в 1917 – первой половине 1918 г.¹⁰¹

Позже, начиная с 1980 г., Г.А. Герасименко жил и работал в Москве, занимая в разные годы ответственные руководящие посты в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ и Академии общественных наук при ЦК КПСС (ныне – Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации).

После непродолжительного второго деканства В.И. Тюрина в 1981 г. во главе факультета встал кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР досоветского периода *Иван Васильевич Галактионов (1921–1995)*.

Его научная, педагогическая и общественная деятельность с первого послевоенного года и до смерти прочно была переплетена с жизнью Саратовского университета. Вначале в качестве студента, затем аспиранта и преподавателя кафедры истории СССР он вошел в коллектив исторического факультета и навсегда остался в его анналах.

Со студенческой скамьи проникшись глубоким интересом к исследовательской работе, И.В. Галактионов всерьез занялся изучением международных отношений и внешней политики России XVI–XVII вв. Этим сюжетам он посвятил свое дипломное сочинение, кандидатскую диссертацию¹⁰² и первые печатные труды¹⁰³. Магистральным направлением его научных изысканий стало «...изучение различных аспектов русско-польских отношений во второй половине XVII века и, в связи с этим, деятельности выдающегося русского дипломата того времени А.Л. Ордина-Нащокина»¹⁰⁴.

Всему факультету хорошо была известна и его преподавательская деятельность. Он читал общие и специальные курсы по истории СССР досоветского периода, вел разнообразные практические занятия и семинары, руководил дипломными и аспирантскими работами. В памяти многих студентов-историков он навсегда остался как очень требовательный и, вместе с тем, удивительно доброжелательный педагог-наставник, искренне любивший молодежь.

В 1988 г. на должность декана исторического факультета был избран заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени, доктор исторических наук, профессор *Игорь Данилович Парфёнов (1938–2001)*.

Выпускник саратовской школы, золотой медалист, он пришел учиться на истфак в 1955 г. Специализируясь по кафедре истории нового и новейшего времени у профессора А.Ф. Остальцевой, в 1960 г. И.Д. Парфёнов защитил дипломную работу по истории Великобритании, затем год работал старшим библиографом в Научной библиотеке СГУ. «...Отличная библиографическая подготовка, – вспоминал Игорь Данилович, – потом сыграла важную роль, когда я стал заниматься историей серьезно, поступив в аспирантуру»¹⁰⁵, где под руководством А.Ф. Остальцевой приступил к изучению неокOLONиальной политики лейбористского правительства Англии в 1945–1951 гг.

Защита его кандидатской диссертации состоялась в 1965 г. в Пермском университете (первый оппонент – профессор Л.Е. Кертман). Докторскую же по совету своего друга и официального оппонента, известного отечественного специалиста по истории Англии Н.А. Ерофеева (два других оппонента – академик С.Л. Тихвинский и профессор К.Б. Виноградов), Игорь Данилович защищал уже в Институте всеобщей истории АН СССР¹⁰⁶.

В 1983 г. И.Д. Парфёнов стал профессором, читал курсы по истории мировой исторической науки, методологии истории, вел спецсеминары по истории колониализма. В годы его заведования кафедрой на ней сложились новые научные направления: история общественной мысли, история колониализма и постколониального развития стран Азии и Африки. Ученый стремился не просто сохранить, но в меру отпущенных сил и возможностей преумножить научные и образо-

вательные традиции, он искренне радел о судьбе кафедры и всего факультета, защищая не личные амбиции, а интересы коллектива.

И.Д. Парфёнов обладал также редким даром педагога-наставника, подготовив к защите 19 кандидатов исторических наук. Его аспирантами в разные годы были: В.С. Мирзеханов (защитивший под руководством И.Д. Парфёнова и докторскую диссертацию), С.Е. Летчфорд, А.В. Гладышев (ныне доктор исторических наук, профессор), М.Д. Никитин, Е.Ю. Лыкова, Н.И. Николаева, А.В. Баранов и многие другие известные в нашем университете и за его пределами историки.

Стоит признать, что руководить историческим факультетом И.Д. Парфёнову довелось в весьма непростое время: рушились старые идеологические символы, классическое университетское образование и отечественная историческая наука мучительно вживались в рыночные отношения, оставляя при этом «...за бортом науки пену сиюминутной конъюнктуры и сохраняя все то ценное, что было накоплено за многие десятилетия»¹⁰⁷.

«Раньше деканы в основном занимались судьбой студентов, всем остальным – кафедры. Мне, – вспоминал Игорь Данилович, – пришлось сосредоточиться на глобальных проблемах, прежде всего, кадровых: шла смена поколений, нужно было по-новому строить работу со школой – проблема конкурса при поступлении становилась острой. Надо было развивать международные связи. Организовывать борьбу за гранты на научные исследования (дело тоже новое) и, наконец, изменять учебный план и открывать новые специальности»¹⁰⁸.

За десять лет своего руководства историческим факультетом Игорь Данилович блестяще справился со всеми стоявшими перед ним задачами. Возглавляемый им факультет сохранил за собой славу одного из лучших истфаков страны. Серьезным подспорьем для его развития в эти годы стало участие саратовских историков в реализации большой международной программы академической мобильности с зарубежными научно-исследовательскими и учебно-образовательными центрами – проекта Европейского союза Tempus TACIS T-JEP 08501-94 «Социальные науки: междисциплинарный подход» (1995–1997 гг.) в тесном сотрудничестве с университетами городов Пуатье, Анже (Франция) и Гранада (Испания).

Работа в рамках этой программы привела к качественной трансформации системы обучения на факультете, модернизации учебных планов, открытию новой специальности «Социально-культурный сервис и туризм», призванной готовить организаторов туризма, гидов-переводчиков и преподавателей истории мировой культуры. В этот же отрезок времени на факультете появился компьютерный класс и свой издательский центр, что способствовало увеличению объема и качества выпускаемой истфаком научной и учебно-методической печатной продукции. Достигнутые сов-

местными усилиями высокие научные и учебные показатели явились надежным ориентиром для будущего процветания как самого факультета, так и в целом всей саратовской исторической науки.

Весной 1999 г. произошло очередное, второе по счету (первое – в 1955 г.) слияние университетского истфака с историческим факультетом Саратовского пединститута, заметно повысившее его интеллектуально-образовательный ресурс (двое бывших работников пединститута – А.В. Гладышев и А.П. Мякшев – позже стали докторами исторических наук¹⁰⁹). В том же году факультет переехал из легендарного IV корпуса на Театральной площади в наспех отремонтированное здание бывшего вертолетного училища на углу улиц Московской и Университетской. Последняя смена его «прописки» произошла в декабре 2005 г.

С декабря 1998 г. по настоящее время исторический факультет Саратовского государственного университета возглавляет его воспитанник, доктор исторических наук, профессор *Велихан Салманханович Мирзаханов* (род. в 1962 г.).

С именем этого молодого, энергичного, поновому мыслящего ученого и незаурядного администратора связаны наиболее значимые сдвиги в жизни саратовского истфака. Самое главное, что ему удалось достичь в период своего деканства – это вселить в души коллег уверенность в завтрашнем дне. Мобилизовав доставшийся в наследство от былых времен внушительный научно-педагогический потенциал факультета, он выдвинул перед коллективом «невероятно талантливых людей»¹¹⁰ новые сверхзадачи: создание на истфаке современных наукоемких технологий и поиск широких возможностей для долгосрочной и глубокой интеграции его достижений не только в российское, но и в мировое интеллектуальное пространство.

С 2000 г. исторический факультет участвовал в мегапроекте «Развитие образования в России» Института «Открытое общество» в программе поддержки кафедр. Первоначально победил проект кафедры истории нового и новейшего времени (руководитель – зав. кафедрой, профессор И.Д. Парфёнов) в сотрудничестве с Институтом всеобщей истории РАН, а в 2001 г. – проект кафедры истории России (руководитель – зав. кафедрой, профессор Н.А. Троицкий) в сотрудничестве с Санкт-Петербургским филиалом Института российской истории РАН (ныне – Санкт-Петербургский Институт истории РАН).

Другим знаменательным событием в жизни гуманитариев стало создание в ноябре 2001 г. при Саратовском государственном университете Межрегионального института общественных наук (МИОН), главным инициатором и системообразующим элементом которого выступил исторический факультет СГУ. В наши дни Сара-

товский МИОН является крупным научно-исследовательским объединением, сосредоточившим в своих рядах лучших представителей социально-гуманитарных наук Саратовского университета, ученых-обществоведов из других вузов города и целого ряда регионов России. Постоянно расширяется география его научных связей, прочатся международные контакты.

Саратовский МИОН пробудил в сознании большинства саратовских гуманитариев необходимость и желание активного участия в грантовой политике. И очень скоро научные работники ощутили от этого вполне реальную выгоду.

Благодаря выигранным грантам – индивидуальным и коллективным – многие сотрудники исторического факультета получили возможность стажироваться и вести исследования в самых престижных научных центрах мира: в Доме наук о человеке в Париже, в Национальном центре научных исследований Лионского университета, в университетах Гарварда, Дуйсбурга-Эссена, Стенфорда, Беркли и других. Наряду с ведущими учеными исследовательские центры США и Западной Европы в последнее время посетили десятки аспирантов и студентов истфака. Летнюю практику в 2006 г. на базе отелей «Риксос» (Турция) и различных туристических центров США в общей сложности прошел 31 студент истфака, обучающихся на 2-м, 3-м и 4-м курсах по специальности «Социально-культурный сервис и туризм».

В свою очередь, в феврале – мае 2006 г. в рамках реализации исследовательского проекта «Генезис неолита в зоне лесостепи междуречья Волги и Урала» (научный руководитель – зав. кафедрой археологии и этнографии, доцент В.А. Лопатин) на истфаке стажировался аспирант Варшавского университета¹¹¹. Кроме того, исторический факультет СГУ несколько лет назад выиграл «очень впечатляющий грант, позволяющий обучать 30 молодых перспективных ученых из стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза»¹¹².

Из 135 сотрудников истфака 25 имеют ученую степень доктора наук и 84 – кандидата наук. Это сильный и квалифицированный научно-педагогический коллектив, способный успешно решать стоящие перед ним исследовательские и учебно-воспитательные задачи в различных областях истории, изучения культурного наследия и права. О признании вклада саратовских историков в развитие отечественной и мировой социально-гуманитарной науки убедительно свидетельствует сам факт открытия в сентябре 2003 г. на базе исторического факультета СГУ филиала Института всеобщей истории РАН.

На факультете регулярно проводятся международные и всероссийские научные конференции, издаются межвузовские сборники: «Античный мир и археология», «Средневековый город», «Освободительное движение в России», «Новая и новейшая история», «Историографический

сборник», «Поволжский край», «Археология Восточно-Европейской степи», «Военно-исторические исследования в Поволжье» и «Саратовский краеведческий сборник». Только за последние три года (2004–2006) сотрудниками истфака опубликовано (включая зарубежные издания) 758 научных и учебно-методических работ общим объемом 2303 печатных листа, в том числе: 16 монографий (202 п. л.), 646 статей (475 п. л.) и 96 учебных пособий (823 п. л.) Выпускникам общеобразовательных школ хорошо известны учебники по истории средних веков Н.И. Девятяйкиной, по истории нового и новейшего времени А.А. Кредера, по истории России XIX в. Н.А. Троицкого, по истории Саратовского Поволжья М.В. Булычёва, А.В. Воронезцева, Е.К. Максимова и В.П. Тотфалушина¹¹³.

В состав исторического факультета входят двенадцать кафедр: истории древнего мира, истории средних веков, истории нового, новейшего времени и международных отношений, истории России, отечественной истории в новейшее время, историографии и региональной истории, археологии и этнографии, истории российской цивилизации, туризма и культурного наследия, теории и истории государства и права, публичного права, российского и международного частного права. По данным на 1 января 2006 г. на факультете обучалось 1822 студента (дневное, вечернее и заочное отделения), проходивших подготовку по шести специальностям высшего профессионального образования: «История» – 020700 (дневное, вечернее, заочное); «Социально-культурный сервис и туризм» – 230500 (дневное, заочное); «Юриспруденция» – 021100 (дневное, заочное); «Международные

отношения» – 350200 (дневное); «Искусствоведение» – 020900 (дневное, заочное); «История» – 032600 педагогическая (дневное)¹¹⁴.

Современный истфак – это твердо стоящий на ногах и динамично развивающийся факультет, готовый к открытому и плодотворному сотрудничеству со всеми, кому дороги академические традиции и небезразличны настоящее и будущее Саратовского университета. Сейчас он является одним из крупнейших учебно-научных структур гуманитарного профиля в Российской Федерации.

Такова общая канва и главные особенности становления и развития исторического факультета Саратовского государственного университета с 1917 г. и до настоящего времени. За 90-летний период своей истории его коллектив переживал и творческие взлеты, и невыносимые трагедии, нередко лишавшие ученых не только их профессорских званий, но и жизни – в сталинских лагерях. Однако выпавшие в прошедшие и нынешние времена на долю саратовских историков тяжелые испытания не смогли, в конечном счете, истребить в них твердого желания и впредь честно делать свою работу, добиваться высоких научных результатов и готовить себе талантливую молодую смену. И как показало время, заложенные на факультете первыми его сотрудниками славные научные традиции не только не канули в Лету, но, став достоянием новых поколений исследователей, получили еще большее развитие.

ДЕКАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СГУ (1917–2007)

№ п/п	Ученое звание	Фамилия, имя, отчество, годы жизни	Время работы деканом
а) Историко-филологический факультет:			
1.	профессор	Франк Семен Людвигович (16 (28).01.1877 – 10.12.1950)	12.09.1917 – 22.09.1918
2.	профессор	Бутенко Вадим Аполлонович (30.06 (12.07).1877 – 14.09.1931)	22.09.1918 – 1.04.1919
3.	профессор	Баллод Франц Владимирович (26.07 (7.08).1882 – 8.08.1947)	1.04.1919 – май 1921
б) Факультет общественных наук (ФОН):			
1.	профессор	Юровский Леонид Наумович (24.04 (6.05).1884 – 17.09.1938)	30.04.1919 – 2.06.1920
2.	профессор	Бутенко Вадим Аполлонович	2.06.1920 – 1921
3.	профессор	Юшков Серафим Владимирович (4 (16).04.1888 – 14.08.1952)	1921 – 1922
в) Педагогический факультет:			
1.	профессор	Юшков Серафим Владимирович	1922 – 1924
2.	профессор	Рыков Павел Сергеевич (7 (19).10.1884 – 26.03.1942)	1924 – 1927
3.	профессор	Буш Владимир Владимирович (4 (16).01.1888 – 14.05.1934)	1927 – 1931

№ п/п	Ученое звание	Фамилия, имя, отчество, годы жизни	Время работы деканом
з) Исторический факультет:			
1.	профессор	Рыков Павел Сергеевич	1935–1937
2.	доцент	Таубин Рафаил Абрамович (13 (26).10.1906 – 25.02.1976)	1938 – апр. 1939
3.	доцент	Зевин Борис Саулович (2 (15).08.1901 – 17.10.1941)	апр. 1939 – 28.04.1940
4.	доцент	Морозова Тамара Лукинична (27.04 (10.05).1909 – 31.10.2001)	28.04.1940 – 31.10.1941
д) Историко-филологический факультет:			
1.	профессор	Рубинштейн Николай Леонидович (23.12 (4.01).1897 – 26.01.1963)	31.10.1941 – 1942
2.	доцент	Деренковский Григорий Михайлович (29.11 (12.12).1912 – 26.12.1978)	1942 – апр. 1943
3.	доцент	Синицын Иван Васильевич (21.02 (6.03).1900 – 11.08.1972)	апр. 1943 – 1945
е) Исторический факультет:			
1.	доцент	Синицын Иван Васильевич	1945 – 1953
2.	доцент	Осипов Владимир Алексеевич (1 (14).03.1905 – 11.01.1994)	1953 – 1965
3.	доцент	Кашкин Игорь Сергеевич (30.01.1921 – 11.05.1994)	1965 – 1970
4.	доцент	Тюрин Владимир Ильич (род. 8.09.1938)	1970 – 1973, 1980 – 1981
5.	профессор	Герасименко Григорий Алексеевич (19.08.1931 – 13.08.2005)	1973 – 1980
7.	доцент	Галактионов Иван Васильевич (15.02.1921 – 12.03.1995)	1981 – 1988
8.	профессор	Парфёнов Игорь Данилович (6.05.1938 – 2.12.2001)	1988 – дек. 1998
9.	профессор	Мирзаханов Велихан Салманханович (род. 10.12.1962)	дек. 1998 – 14.04.2006; 12.05.2006 – н/вр.

ЗАВЕДУЮЩИЕ КАФЕДРАМИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СГУ (1917–2007)

№ п/п	Ученое звание	Фамилия, имя, отчество, годы жизни	Время работы заведующим кафедрой
Кафедра археологии:			
1.	профессор	Рыков Павел Сергеевич (7 (19).10.1884 – 26.03.1942)	24.09.1920 – 1922
2.	профессор	Синицын Иван Васильевич (21.02 (6.03).1900 – 11.08.1972)	1940 – 1941; 1943 – 1944
Кафедра археологии и этнографии:			
1.	доцент	Лопатин Владимир Анатольевич (род. 30.12.1953)	1.09.2005 – н/вр.
Кафедра русской истории:			
1.	профессор	Веретенников Василий Иванович (21.08 (2.09).1880 – 1942)	1917 – 1920
2.	профессор	Любомиров Павел Григорьевич (10(22).08.1885 – 7.12.1935)	1920 – 1931

№ п/п	Ученое звание	Фамилия, имя, отчество, годы жизни	Время работы заведующим кафедрой
Кафедра истории народов СССР (до разделения в 1963 г.):			
1.	профессор	Таубин Рафаил Абрамович (13 (26).10.1906 – 25.02.1976)	окт. 1935 – 20.08.1939; 1.09.1940 – 1941
2.	профессор	Панкратова Анна Михайловна (28.01 (9.02).1897 – 25.05.1957)	20.08.1939 – 1.09.1940
3.	профессор	Рубинштейн Николай Леонидович (23.12 (4.01).1897 – 26.01.1963)	1941 – 1943
4.	профессор	Мавродин Владимир Васильевич (21.02 (5.03).1908 – 20.11.1987)	1943 – 1944
5.	доцент	Дербов Леонард Адамович (10 (23).10.1909 – 19.10.1994)	1944 – 1963
Кафедра истории СССР досоветского периода (до переименования в 1991 г.):			
1.	доцент	Дербов Леонард Адамович	1963 – 1970
2.	профессор	Пугачёв Владимир Владимирович (26.06.1923 – 23.10.1998)	1970 – 1975
3.	профессор	Троицкий Николай Алексеевич (род. 19.12.1931)	1975 – 1991
Кафедра истории России:			
1.	профессор	Троицкий Николай Алексеевич	1991 – 2002
2.	профессор	Мезин Сергей Алексеевич (род. 26.07.1958)	2002 – н/вр.
Кафедра истории СССР советского периода (до переименования в 1991 г.):			
1.	профессор	Медведев Василий Константинович (?.03.1903 – 14.12.1969)	1963 – 1969
2.	профессор	Соколов Святослав Александрович (12(25).08.1913 – 17.01.1985)	1969 – 1985
3.	профессор	Ванчинов Дмитрий Поликарпович (8.11.1919 – 4.12.1987)	1985 – 1987
4.	доцент	Васькин Василий Васильевич (4.07.1941 – 15.09.1999)	1987 – 1991
Кафедра отечественной истории в новейшее время:			
1.	доцент	Васькин Василий Васильевич	1991 – 1993
2.	доцент	Плеве Игорь Рудольфович (род. 14.06.1958)	1993 – май 1995
3.	профессор	Голуб Юрий Григорьевич (род. 14.05.1953)	май 1995 – 2005
4.	профессор	Герман Аркадий Адольфович (род. 26.06.1948)	2005 – н/вр.
Кафедра всеобщей истории:			
1.	профессор	Бутенко Вадим Аполлонович (30.06 (12.07).1877 – 14.09.1931)	1917 – 1928
2.	профессор	Герчиков Израиль Вениаминович (1.(13).01.1889 – ?)	апр. – сент. 1931
Кафедра истории древнего мира:			
1.	профессор	Рыков Павел Сергеевич	1935 – 1937
2.	доцент	Вейцковский Иван Иванович (1900 – 1977)	1937 – 1940

№ п/п	Ученое звание	Фамилия, имя, отчество, годы жизни	Время работы заведующим кафедрой
3.	доцент	Путнынъ Эдуард Кришевич (27.12 (9.01).1905 – 7.11.1976)	1941 – 1969
4.	профессор	Борухович Владимир Григорьевич (род. 16.12.1920)	1969 – 1991
5.	профессор	Парфёнов Виктор Николаевич (род. 21.06.1951)	1991 – н/вр.
Кафедра истории средних веков:			
1.	профессор	Байбаков Е.И.	1.10 – 10.10.1936
2.	доцент	Васильева А.В.	1936/37 уч. год
3.	доцент	Бартенев Алексей Сергеевич (20.09 (3.10).1906 – 16.01.1942)	1937 – 1941
4.	профессор	Стам Соломон Моисеевич (род. 21.11 (4.12).1913)	1949 – 1991
5.	профессор	Девятайкина Нина Ивановна (род. 26.02.1947)	1991 – н/вр.
Кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений:			
1.	?	Верман	с 19.12.1935
2.	доцент	Зевин Борис Саулович (2 (15).08.1901 – 17.10.1941)	1937 – 1941
3.	доцент	Гендель Григорий Матвеевич (1909 – 1977)	1942 – 1946
4.	доцент	Шапиро Арон Маркович (?.03.1906 – 12.07.1961)	1947 – 1951
5.	доцент	Кашкин Игорь Сергеевич (30.01.1921 – 11.05.1994)	1952 – 1970
6.	профессор	Остальцева Алевтина Фёдоровна (28.10 (10.11).1902 – 17.01.1980)	1970 – 1973
7.	профессор	Парфёнов Игорь Данилович (6.05.1938 – 2.12.2001)	1973 – 2001
8.	профессор	Мирзеханов Велихан Салманханович (род. 10.12.1962)	2001 – 1.05.2007
9.	профессор	Креленко Наталья Станиславовна (род. 18.03.1951)	1.05.2007 – н/вр.
Кафедра истории зависимых и колониальных стран:			
1.	доцент	Михалев Леонид Несторович (8 (21).03.1908 – ?)	1937–1940
2.	доцент	Могилевский Соломон Абрамович (род. 12 (25).03.1912*)	март 1940 – июнь 1941
Кафедра историографии и региональной истории:			
1.	профессор	Данилов Виктор Николаевич (род. 12.02.1953)	1998 – н/вр.
Кафедра туризма и культурного наследия:			
1.	профессор	Черевичко Татьяна Викторовна (род. 25.04.1958)	1999 – н/вр.
Кафедра истории российской цивилизации:			
1.	профессор	Плеве Игорь Рудольфович	2001 – н/вр.

* На 3 октября 2004 г. доктор исторических наук, профессор С.А. Могилевский, постоянно проживающий в Иерусалиме, пребывал в полном здравии (см.: Могилевский С. Дань памяти выдающегося ученого // Вопр. ист. 2005. № 3. С. 174–175; журнал подписан в печать 24 февраля 2005 г.).

№ п/п	Ученое звание	Фамилия, имя, отчество, годы жизни	Время работы заведующим кафедрой
Кафедра права (до разделения в 2004 г.):			
1.	доцент	Тригубович Наталья Викторовна (род. 5.04.1971)	2001 – 2004
Кафедра российского и международного частного права:			
1.	доцент	Тригубович Наталья Викторовна	апр. 2004 – 11.04.2007
2.	доцент	Макаров Сергей Александрович (род. 21.11.1972)	11.04.2007 – н/вр.
Кафедра теории и истории государства и права:			
1.	доцент	Синюкова Татьяна Витальевна (род. 20.08.1961)	апр. 2004 – н/вр.
Кафедра публичного права:			
1.	доцент	Иванов Александр Николаевич (род. 25.07.1973)	апр. 2004 – н/вр.

Примечания

- 1 Подробнее см.: *Соломонов В. А.* Императорский Николаевский Саратовский Университет: история открытия и становления (1909–1917). Саратов, 1999. С. 147–153.
- 2 Саратовский вестник. 1909. 8 дек.
- 3 См.: *Малинин Г.А.* Киевский университет в Саратове // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1984. Вып. 7: Вопросы социально-экономической и политической истории. С. 107–113; *Соломонов В.А.* «Мы жили с киевлянами очень дружно» (О пребывании киевских высших учебных заведений в Саратове в годы Первой мировой войны) // Цивилизация на пороге тысячелетия: Сб. науч. ст. Балашов, 2001. Т. 1, вып. 2. С. 67–71.
- 4 См. *Артисевич В.А.* Книжные коллекции в фондах Научной библиотеки при СГУ // Тр. НБ при СГУ. Саратов, 1947. Вып. 1. С. 7–25; *Грозевская А.Н.* Книжная коллекция А.П. и Н.П. Барсуковых в Научной библиотеке Саратовского университета // Тр. НБ СГУ. Саратов, 1959. Вып. 2. С. 68–81; *Бурьян Л.К.* И.А. Шляпкин и Научная библиотека СГУ // Там же. С. 128–133; *Попкова Н.А.* Книги из библиотек саратовских усадеб в фонде Научной библиотеки университета // Историк и историография: Материалы науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Л.А. Дербова. Саратов, 1999. С. 213–220.
- 5 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733, оп. 154, д. 518, л. 115; Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 393, оп. 1, д. 718, л. 34.
- 6 *Сергеенко М.Е.* Воспоминания о Бестужевских курсах и Саратовском университете / Вступ. стат., публ. и коммент. Т.В. Андреевой // Деятели русской науки XIX–XX веков. СПб., 2000. Вып. 2. С. 295.
- 7 Там же. С. 295.
- 8 ГАСО. Ф. 393, оп. 1, д. 901, л. 2об.; см. также: Формулярный список о службе и. д. ординарного профессора по кафедре философии Саратовского Университета, магистра философии Семена Людвиговича Франка /

Публ. А.А. Гапоненкова // С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост.: А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов, 2006. С. 14.

- 9 *Франк С.Л.* Из писем М.О. Гершензону. 1912–1919 / Публ. М.А. Колерова // De visu. 1994. № 3/4. С. 29.
- 10 См.: Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. / Публ. А.И. Авруса и З.Е. Гусаковой; Прим. А.И. Авруса // Известия Саратов. ун-та. Новая сер. Саратов, 2001. Т. I, вып. 1. С. 17–18; *Аврус А.И.* Формирование и деятельность историко-филологического факультета Саратовского университета (1917–1919 гг.) // Страницы Российской истории: Межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения профессора Г.А. Тишкина / Под ред. А.О. Боронова, Е.Р. Ольховского. М., 2001. С. 200–201.
- 11 *Сергеенко М.Е.* Указ. соч. С. 296.
- 12 См.: Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. ... С. 22; Методология и методика изучения литературы и фольклора: Ученые-педагоги саратовской филологической школы / Под ред. Е.П. Никитиной. Саратов, 1984. С. 62.
- 13 См.: Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. ... С. 21–22, 23–24.
- 14 Подробнее см.: *Соломонов В.А.* Из истории кафедры истории России Саратовского университета // Историографический сб.: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2002. Вып. 20. С. 78–99.
- 15 По свидетельству современников, ученый производил на окружающих довольно странное впечатление. «Такого неустойчивого, нетвердого в своих решениях человека я еще не наблюдал в академической среде...», – писал о В.И. Веретенникове Н.К. Пиксанов (Письмо Н.К. Пиксанова С.Ф. Платонову от 14 июня 1918 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), ф. 585 (С.Ф. Платонов), оп. 1, ч. 2, д. 3816, л. 3). По мнению С.Н. Чернова, глава кафедры оказался очень узким специалистом, «несмотря на в общем широкое образование» и весьма плохим лектором, «аудитория у которого унижительно для русской истории мала. Кроме того и не касаясь прочего, он очень робок в

- своих ученых мнениях и как-то избегает конструкций», однако это не помешало ему быть «прекрасным руководителем [семинарских] занятий» (Письма С.Н. Чернова С.Ф. Платонову от 21 марта 1919 г. и 18 мая 1920 г. // Там же. Д. 4540, л. 9, 22 об.).
- 16 Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН), ф. 297 (С. Н. Валк), оп. 1, д. 249, л. 39.
- 17 О харьковском периоде жизни и деятельности В.И. Веретенникова см.: *Кравченко В.В., Литвинова В.П.* Изучение отечественной истории в Харьковском университете в дооктябрьский период (1805–1917 гг.) // Вестн. Харьк. ун-та. 1991. № 357. С. 24–37; *Матвиш И.Б.* Архивист Василий Веретенников // Вестн. архивиста. 2000. № 5–6. С. 298–313; *Павловська Н.П.* В.И. Веретенников как архивознавец и архивист: Автореф. дис... канд. ист. наук. Київ, 2003 и др.
- 18 См.: *Любомиров П.Г.* Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Пг., 1917 (2-е изд. М., 1939).
- 19 Подробнее см.: *Соломонов В.А.* Историк – страдающий: П.Г. Любомиров // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 251–277; *Он же.* «Отношение П.Г. [Любомирова] к университету было чрезвычайно бережным и любовным» (С.Н. Чернов о саратовском периоде жизни П.Г. Любомирова) // Саратовский краеведческий сб: Науч. тр. и публ. Саратов, 2002. С. 172–188.; *Андреева Т.В., Смирнова Т.Г.* П.Г. Любомиров и С.Н. Чернов // Русская наука в биографических очерках. СПб., 2003. С. 456–488 и др.
- 20 Архив Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Архив СГУ), д. 69 (В.А. Бутенко), л. 27–27об.
- 21 Там же. Л. 1–1об.; *Клестова С.Л.* В.А. Бутенко – профессор Саратовского университета (1917–1928) // Российские университеты в XVIII – XX веках: Сб. науч. ст. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 198.
- 22 Подробнее о нем см.: *Straubergs K. F.* Baloša dzīves gaitas un darbi // *Senatne un māksla.* 1938. № 1. S. 9–11; *Mugurçvičs Č.* Arheologs professors Dr. Francis Balodis (1882–1947) // *Latvijas vēstures institūta žurnāls.* 1997. № 4 (25). S. 184–187; *Кузнецова Н.П.* Франц-Александр Вольдемарович Баллод – профессор Саратовского университета // Историко-археологические изыскания: Сб. науч. тр. молодых ученых. Самара, 2006. Вып. 8. С. 79–84; *Кулаков А.Е.* Франц Владимирович Баллод // www.egyptology.ru/history/Balodis.pdf
- 23 См.: *Баллод Ф.В.* Отчет о раскопках на Увекке летом 1919 года. Саратов, 1919; *Он же.* Приволжские «Помпеи». М.; Пг., 1923; *Он же.* Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды: Результаты археологических работ летом 1922 года. Казань, 1923.
- 24 ОР РНБ, ф. 585 (С.Ф. Платонов), оп. 1, ч. 2, д. 4540, л. 12.
- 25 *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983. С. 7–8.
- 26 ГАСО, ф. 393, оп. 1, д. 912 (Л.Н. Юровский), л. 1–3об.; *Голанд Ю.* Леонид Наумович Юровский: Портрет на фоне эпохи // <http://www.pseudology.org/Bank/Yurovsky.htm> 12.04.2003.
- 27 *Голанд Ю.* Леонид Наумович Юровский: Портрет на фоне эпохи...
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Архив СГУ. Д. 69 (В.А. Бутенко), л. 9.
- 31 Подтверждением тому является письмо С.Н. Чернова А.А. Гераклитову, отправленное из Детского Села в конце июня 1930 г. Сообщая другу в Саратов отдельные подробности своей новой «кочевой» жизни, Сергей Николаевич, в частности, писал: «...обо мне и моих ты, вероятно, все знаешь от Лены (Е.П. Подъяпольской. – В.С.), пишу тебе о других твоих знакомых. <...> В.А. [Бутенко] много нервничал, ибо долго не мог устроиться; потом устроился – сносно, потом все сорвалось...» (цит. по: *Савельева Е.К.* «Не писать вам, а видеть вас я хотел бы...»: Письма А.Д. Скалдина А.В. и В.В. Леонтьевым // Саратов. краевед. сб. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 280).
- 32 См.: *Золотарёв В.П.* Вадим Аполлонович Бутенко. 1877–1931 // Новая и новейшая история (НИИ). 1996. № 6. С. 186–187; *Клестова С.Л.* В.А. Бутенко – профессор Саратовского университета... С. 211.
- 33 См.: *Юшков С.В.* К истории древнерусских юридических сборников XIII в. Саратов, 1921; *Он же.* Феодальные отношения в Киевской Руси // Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов, 1925. Т. 3, вып. 4. С. 1–108; *Он же.* Судебник 1497 г. (к внешней истории памятника) // Там же. 1926. Т. 5, вып. 3. С. 1–46; *Он же.* Исследования по истории русского права. Вып. 1: Устав кн. Владимира. Саратов; Новоузенск, 1925–1926.
- 34 См.: *Юшков С.В.* Русская Правда (текст по 5 ред. и 7 спискам). Киев, 1935.
- 35 Подробнее см.: *Андреева Т.В., Соломонов В.А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941 / Отв. ред. А.Н. Цамутали. Саратов, 2006.
- 36 Письмо С.Н. Чернова С.Ф. Платонову от 12 декабря 1927 г. // *Чернов С.Н.* Павел Пестель: Избранные статьи по истории декабризма / Сост., вступ. ст., коммент. Т.В. Андреевой и В.С. Парсамова; Под. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2004 С. 283.
- 37 См.: Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб., 1993; Вып. 2: Дело академика Е.В. Тарле. СПб., 1998.
- 38 Письмо П.Г. Любомирова С.Ф. Платонову. Май 1929 г. // ОР РНБ. Ф. 585 (С.Ф. Платонов), оп. 1, ч. 2, д. 3440, л. 38об.–39об.
- 39 Протоколы допроса Е.В. Тарле от 23 мая, 4 и 29 июня 1930 г. // Академическое дело. 1929–1931 гг. Вып. 2: Дело академика Е. В. Тарле... Ч. 1. С. 155, 158; Ч. 2. С. 381.
- 40 Протокол допроса С. Ф. Платонова от 19 сентября 1930 г. // Там же. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова... С. 170.
- 41 Копия протокола обыска и ареста у Любомирова П. Г., произведенного ОГПУ по Нижне-Волжскому краю 2 ноября 1930 г. // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), ф. 470 (П.Г. Любомиров), оп. 1, д. 225, л. 146.
- 42 Воспоминания Е.Н. Кушевой / Послесл. А.И. Клибанова // Отеч. ист. 1993. № 4. С. 137.

- ⁴³ Общественно-политическая биография В.В. Буша канд[идата в члены] ВКП (б) с [19]30 г. Автограф // ОР РНБ. Ф. 117 (В.В. Буш), оп. 1, д. 28, л. 9–10.
- ⁴⁴ Там же. Л. 10об.
- ⁴⁵ Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1944 гг. М., 1947. Вып. 1. С. 171.
- ⁴⁶ См.: *Чанбарисов Ш.Х.* Формирование советской университетской системы (1917–1938 гг.). Уфа, 1973. С. 308.
- ⁴⁷ См.: Культурное строительство в Саратовском Поволжье: Док. и материалы. Ч. 2: 1928–1945 гг. Саратов, 1988. С. 163–164.
- ⁴⁸ *Рыков П.* Исторический факультет // За научные кадры (СГУ). 1935. 5 ноября.
- ⁴⁹ *Таубин Р.А.* К истории истфака Саратовского университета имени Н.Г. Чернышевского. 29 / IV–1958 г.: Рукопись // ГАСО, ф. р.-3731, оп. 2, д. 98, л. 8.
- ⁵⁰ *Рыков П.* Исторический факультет...
- ⁵¹ *Соколов С.* 30 лет истории историков // Ленинский путь (СГУ). 1965. 25 сентября.
- ⁵² Из воспоминаний Л.А. Дербова: «На факультете сложился дружный, интересно и плодотворно работающий, в основном молодой по возрасту, преподавательский коллектив, состоящий частично из местных работников, но, главным образом, из лиц, окончивших аспирантуру в московских и ленинградских вузах и имевших, поэтому, солидную научную подготовку. Среди преподавателей были такие заметные и яркие личности, как археолог И.В. Синицын (потом – профессор СГУ); античник И.И. Вейцковский (позже – профессор Львовского университета); медиевисты А.С. Бартнев (погиб от голода во время ленинградской блокады) и С.М. Пумпянский; заведующий кафедрой новой и новейшей истории Б.С. Зевин (погиб на фронте в 1941 г.); востоковед А.М. Дубинский (впоследствии – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР); историки СССР – А.Л. Шапиро (ныне – профессор Ленинградского университета), Р.А. Таубин (позднее – профессор Ульяновского пединститута), Г.М. Деренковский (позднее – старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР) и др.» (см.: *Дербов Л.А.* О времени и о себе: Страницы воспоминаний: Рукопись. С. 124. [В печати]).
- ⁵³ Архив СГУ, д. 43 (П.С. Рыков), л. 4.
- ⁵⁴ *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете... С. 25.
- ⁵⁵ Оценивая доклад П.С. Рыкова о раскопках древнего могильника около села Армиево Кузнецкого уезда, произведенных летом 1926 и 1927 гг., А.А. Гераклитов писал: «Это сообщение, которое профессор назвал предварительным, было особенно любопытно и дорого потому, что было в помещении, стены, полки и витрины которого были увешаны и заставлены наиболее интересными предметами, добытыми при раскопках, и собравшиеся послушать доклад могли своими глазами видеть то, о чем говорил докладчик и наглядно убеждаться в правильности его утверждений». И далее, касаясь сути прозвучавшего доклада, отмечал: «Могильник около села Армиево очень велик. Его много лет уничтожают распахкой земли под посев хлеба, большой кусок кладбища омыт весенними водами, но все же и теперь там, по мнению проф. Рыкова, не менее 600–700 могил, из которых гораздо больше ста раскопал он за два года. Раскопки дали много сот предметов домашнего обихода и особенно женского украшения, которые через сравнение с другими вещами из других мест дают нам возможность: во-1-х) точно сказать, когда жили те люди, которые хоронили своих покойников на Армиевском кладбище; во-2-х) узнать, что это был за народ и в-3-х) хоть немного заглянуть в культуру и хозяйственную жизнь этого народа» (*Гераклитов А. А.* Раскопки древнего могильника в Саратовской губернии // Архив СПб ИИ РАН. Ф. 38 (А.А. Гераклитов), оп. 1, д. 81, л. 1–2).
- ⁵⁶ *Максимов Е.К.* «Враги народа» на музейном фронте // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 11: Проблемы истории и археологии Саратовского Поволжья. С. 194–197.
- ⁵⁷ Из воспоминаний Н.В. Афанасьева, студента истфака 1935–1940 гг. // Бурдей Г.Д. А.М. Панкратова – профессор Саратовского университета: Рукопись // Коллекция документов по истории Саратовского университета В.А. Соломонова (Саратов). Далее – Коллекция В.А. Соломонова; *Таубин Р.А.* К истории истфака Саратовского университета... Л. 6; *Рокитянский Я.Г.* Трагическая судьба академика Д.Б. Рязанова // НиНИ. 1992. № 2; *Он же.* Обреченные: Переписка академика Д.Б. Рязанова с профессором П.С. Рыковым (май 1937 г.) // Отч. архивы. 1995. № 2. С. 95–102; *Чернобаев А.А.* Историки России XX века: Биобиблиогр. словарь / Под ред. В.А. Динеса. Саратов, 2005. Т. 1. С. 287–288, 335; Т. 2. С. 280; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941) / Под ред. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2006. Т. 3, ч. 1. С. 347; Зайдель Григорий Соломонович // <http://russcience.chat.ru/repress/len/1937/zaidel.htm>; Сталинец (СГУ). 1937. 7 октября; Там же. 1938. 11 мая.
- ⁵⁸ См.: *Максимов Е.К.* «Враги народа» на музейном фронте... С. 197–203; *Он же.* Археолог из Покровска: к 100-летию со дня рождения П.Д. Рау // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории южнорусских степей. Саратов, 1997. Ч. 2. С. 5–30 (совм. с Е.М. Ериной, И.В. Семеновой); *Формозов А.А.* Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Рос. археол. 1998. № 3. С. 191–206.
- ⁵⁹ Архив СГУ. Д. 1а (Р.А. Таубин), л. 38об.
- ⁶⁰ См.: *Таубин Р.А.* Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов – патриоты демократической России // Н.Г. Чернышевский: Сборник статей к 50-летию со дня смерти великого революционера-демократа. Саратов, 1939; *Он же.* Из истории борьбы с меньшевистской и эсеро-кулацкой контрреволюцией в период гражданской войны в б[ывшей] Саратовской губернии // Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов, 1939. Т. 1, вып. 1 и др.
- ⁶¹ *Бурдей Г.Д.* Указ. соч.
- ⁶² См.: *Таубин Р.А.* Общественное движение в России в 50-е годы XIX в. (Революционные организации и анти-

- правительственные кружки от разгрома петрашевцев до первой «Земли и Воли»: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1965.
- ⁶³ Из автобиографии Б.С. Зевина: «Вступление в эту партию в 1918 [г.] объясняю частично молодостью, мелкобуржуазным влиянием и, главное, оторванностью Средней Азии от центра и поэтому незнанием, что было в центре...» (Архив СГУ. Д. 6 (Б.С. Зевин), л. 2).
- ⁶⁴ *Дербов Л.А.* [Из воспоминаний о Б.С. Зевине]. Рукопись // Коллекция документов В.А. Соломонова.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Архив СГУ. Д. 6а (Б.С. Зевин), л. 8об.
- ⁶⁷ Там же. Л. 9.
- ⁶⁸ В личном деле Б.С. Зевина сохранился приказ Всесоюзного Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР от 19 июня 1942 г.: «Освободить тов. Зевина Б.С. от должности и[сполняющего] о[бязанности] зав[едующего] каф[едрой] истории нового времени <...> в связи с призывом в Красную Армию» (Там же. Л. 11). По воспоминаниям сослуживца Б.С. Зевин погиб в *октябре 1941* г.: «В июне 1941 г. Б.С. Зевину было присвоено звание батальонного комиссара как начальнику политотдела 262 стрелковой дивизии 3 армии фронта. <...> В районе станции Борщево проходила стратегическая дорога, которую необходимо было отбить у немцев <...> Б.С. Зевин, как и подобало комиссару, личным примером и словом возглавил полк. В этом бою Б.С. Зевин был смертельно ранен осколком снаряда. Он умер в ночь с 16 на 17 октября и был похоронен у избышки лесника у ст[анции] Борщево. За личное участие и за героизм в боях Б.С. Зевин был посмертно представлен к награждению орденом Ленина» (Из воспоминаний О. Б.С. Зевине бывшего начальника политотдела 3-й армии Брянского фронта генерал-майора Н.Ф. Воронова // Коллекция В.А. Соломонова).
- ⁶⁹ *Бурдей Г.Д.* Указ. соч.
- ⁷⁰ *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете... С. 14.
- ⁷¹ См.: *Дружинин Н.М.* Воспоминания об Анне Михайловне Панкратовой // Дружинин Н.М. Избранные труды. Кн. 4: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990; *Дербов Л.* «Без права заниматься научной деятельностью...» // Годы и люди. Саратов, 1992 / Историк и время. 20–50-е годы XX века. А.М. Панкратова. Вып. 7. С. 102–116; Разд. 2: воспоминания и дневниковые записи // М., 2000. С. 153–178.
- ⁷² *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете... С. 14.
- ⁷³ Там же. С. 14–15.
- ⁷⁴ Там же. С. 15; *Панкратова А.М.* Новый отряд советских историков // Сталинец (СГУ). 1940. 24 мая; Говорят выпускники исторического факультета // Там же; Выпускной вечер историков // Там же. 3 июля.
- ⁷⁵ Цит. по: *Фадеева О.* Комсомольцы истфака в годы войны // Ленинский путь (СГУ). 1985. 13 марта.
- ⁷⁶ *Герасименко Г.* Историческому факультету – 40 лет // Там же. 1975. 10 октября.
- ⁷⁷ *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете... С. 16.
- ⁷⁸ См.: *Артисевич В.А.* В дни войны (1941–1945): Воспоминания // Саратовский листок. 1991. № 21, 22; *Она же.* Воспоминания: Ленинградский университет в Саратове / Публ., подгот. текста и прим. А.В. Зюзина // Опыт работы Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич Саратовского университета. Саратов, 2000. Вып. 34.
- ⁷⁹ Архив СГУ. Д. 12 (Н.Л. Рубинштейн), л. 5.
- ⁸⁰ Там же. Д. 1 (В.В. Мавродин), л. 1.
- ⁸¹ *Вайнштейн О.* Исторический факультет Ленинградского государственного университета в дни Отечественной войны // Ист. журнал. 1942. № 11. С. 106.
- ⁸² Подробнее о научно-педагогической деятельности Г.М. Деренковского см.: *Тютюкин С.В.* Памяти Григория Михайловича Деренковского // Ист. зап. М., 1979. Т. 104. С. 338–357.
- ⁸³ *Рубинштейн Н.Л.* Полководческое искусство Суворова. Саратов, 1942.
- ⁸⁴ *Дубинский А.М.* Война на Тихом океане. Саратов, 1942.
- ⁸⁵ *Гендель Г.М.* Вассалы фашистской Германии. Саратов, 1942.
- ⁸⁶ *Деренковский Г.М.* Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году. Саратов, 1942.
- ⁸⁷ *Рубинштейн Н.Л.* Возникновение народного ополчения в России в начале XVII века // Тр. Гос. ист. музея. М., 1948. Вып. 20.
- ⁸⁸ *Синицын И.В.* Материалы по сарматской культуре на территории Нижнего Поволжья // Советская археология. 1946. № 8. С. 73–95; *Он же.* Памятники предскифской эпохи в степях Н[ижнего] Поволжья // Там же. 1948. № 10. С. 143–160.
- ⁸⁹ Вероятно, речь идет о публикации: *Синицын И.В.* Древние памятники в бассейне Иргиза по раскопкам 1938–1939 гг.: Предварительные сообщения // Учен. зап. СГУ. 1947. Т. 17. С. 135–156.
- ⁹⁰ *Руднева Е., Деренковский Г.* Работа исторических факультетов университетов в дни Отечественной войны с германским фашизмом. Разд. 2: О работе историко-филологического факультета Саратовского университета // Ист. журн. 1942. № 9. С. 91–92.
- ⁹¹ В 1943 г. были защищены три диссертации: «Возникновение войны на Тихом океане» (А.М. Дубинский), «Поселения родового общества на территории Нижнего Поволжья» (И.В. Синицын), «Очерки по истории крестьянского хозяйства в Петровское время» (А.Л. Шапиро), и в 1944 г. одна: «Борьба русского государства за выход к Балтийскому морю во второй половине XVI в.» (Л.А. Дербов).
- ⁹² Цит. по: *Фадеева О.* Комсомольцы истфака в годы войны...
- ⁹³ См.: *Чернобаев А.А.* Историки России XX века... Т. 2. С. 330.
- ⁹⁴ *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете... С. 20.
- ⁹⁵ *Медведев В.К.* Подготовка и проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства в Нижне-Волжском крае (1928–1932 гг.): В 3 т. Саратов, 1960; *Остальцева А.Ф.* Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов, 1960; *Персов М.С.* Обобщение

- и использование исторического опыта в работах В.И. Ленина. Саратов, 1970.
- ⁹⁶ Герасименко Г. Указ. соч.
- ⁹⁷ Осипов В.А. Очерки по истории колонизации Нижнего Поволжья во 2-й половине XVIII в. Саратов, 1940.
- ⁹⁸ Троицкий Н. Старейшина саратовских краеведов // Ленинский путь (СГУ). 1985. 21 марта.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Кашкин И.С. Балканские конференции (1930–1934 гг.). М., 1966. [Междунар. ассоц. по изуч. стран Юго-Восточ. Европы: 1-й Конгресс Балкан. исследований. София, 26 авг. – 1 сент. 1966 г.]; *Он же*. Балканские конференции. Образование Балканской Антанты (1930–1934 гг.) // Славянский сборник. Саратов, 1972. С. 3–37 и др.
- ¹⁰¹ См.: Чернобаев А.А. Историки России XX века... Т. 1. С. 208.
- ¹⁰² Галактионов И.В. Из истории русско-польского сближения в 50–60-х годах XVII века. Андрусовское перемирие 1667 года. Саратов, 1960.
- ¹⁰³ Подробнее о работах И.В. Галактионова см.: Труды научных работников Саратовского университета (1957–1966): Библиограф. указ. Саратов, 1968. С. 72; Труды научных работников Саратовского университета (1967–1972): Библиограф. указ. Саратов, 1976. С. 65–66, 71–72; Труды научных работников Саратовского университета (1973–1982): Библиограф. указ. Саратов, 1985. С. 18–19, 21.
- ¹⁰⁴ Троицкий Н., Дербов Л. Всегда в поиске // Ленинский путь (СГУ). 1981. 22 июня.
- ¹⁰⁵ Библиотечная легенда: К юбилею директора Зональной научной библиотеки Саратовского университета Веры Александровны Артисевич. Саратов, 1996. С. 184.
- ¹⁰⁶ См.: Сорок три года на истфаке: Беседа с профессором Игорем Даниловичем Парфёновым // Новая и новейшая история: Межвуз. сб. Саратов, 1998. Вып. 17. С. 5–8.
- ¹⁰⁷ Мирзаханов В.С., Никитин М.Д. Человек, учитель, ученый (Памяти Парфёнова Игоря Даниловича) // Изв. Сарат. ун-та: Нов. сер. 2002. Т. 2, вып. 1. С. 138.
- ¹⁰⁸ Сорок три года на истфаке: Беседа с профессором Игорем Даниловичем Парфёновым... С. 9.
- ¹⁰⁹ См.: Гладышев А.В. К.-А. Сен-Симон в идейной жизни Франции времен консульства и Империи. Саратов, 2003; Мякишев А.П. Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР в 1945–1991 гг. Саратов, 2004.
- ¹¹⁰ Микулина С. На стороне оптимизма // Новые времена. 2004. 30 апреля – 13 мая. С. 6.
- ¹¹¹ Отчет о работе исторического факультета Саратовского государственного университета в 2005–2006 учебном году: Машинопись // Коллекция В.А. Соломонова.
- ¹¹² Микулина С. На стороне оптимизма...
- ¹¹³ См.: Девятайкина Н.И. История средних веков: источники, задачи, исторические игры: Учеб. пособие для 7 кл. шк. всех типов. Саратов, 1996; *Она же*. История средних веков: учеб. для 6 кл. общеобразовательной шк. М., 2000; Кредер А.А. Новейшая история. XX век: Учеб. для основной шк. 3-е изд. М., 1996; *Он же*. Новейшая история. 1914–1996: Учеб. для 9 кл. основной школы. М., 1996; *Он же*. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: Учеб. для 9 кл. основной шк. М., 1998; *Он же*. Программа курса «Новейшая история стран Европы и Америки» для государственных университетов. Специальность история. Саратов, 1998. Кредер А.А., Троицкий Н.А. Россия и мир в XIX веке: В 2-х частях. Учеб. для 8 кл. основной шк. М., 2001; Троицкий Н.А. История России. XIX век. Учеб. для 8 кл. основной шк. М., 2001; *Он же*. Россия в XIX веке. Курс лекций. 2-е изд., испр. М., 2003; Булычёв М.В., Воронежцев А.В., Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. История Саратовского края: С древнейших времен до 1917 года: Учеб. пособие для сред. и старш. классов шк. всех типов / Под общ. ред. В.П. Тотфалушина. 2-е изд., испр., доп. Саратов, 2000 и др.
- ¹¹⁴ Отчет о работе исторического факультета Саратовского государственного университета в 2005–2006 учебном году.